

«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт международного образования и языковой коммуникации
Специальность 45.05.01 «Перевод и переводоведение»
Кафедра иностранных языков

ДИПОМНАЯ РАБОТА

Тема работы
Жанрово-дискурсивные особенности инструкции к лабораторному оборудованию: сопоставительный аспект

УДК 81'42'25

Студент

Группа	ФИО	Подпись	Дата
12410	Кочергина Н.В.		

Руководитель

Должность	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Зав. кафедрой ТПЭО, доцент	Исаева Е.В.	к. филол. н., доцент		

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ:

Зав. кафедрой	ФИО	Ученая степень, звание	Подпись	Дата
Иностранных языков	Александров О.А.	к. филол. н.		

ЗАПЛАНИРОВАННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОБУЧЕНИЯ ПО ООП

Код результата	Результат обучения (выпускник должен быть готов)
<i>Профессиональные компетенции</i>	
P1	Способен к организации профессиональной деятельности в области перевода, межкультурной и технической коммуникации (руководствуясь принципами профессиональной этики и служебного этикета), самостоятельной оценке ее результатов и профессиональной адаптации в меняющихся производственных условиях, соблюдая требования правовых актов в области защиты государственной тайны и информационной безопасности, принятых требований метрологии и стандартизации, а также владея основными методами защиты производственного персонала и населения от возможных последствий аварий, катастроф, стихийных бедствий.
P2	Способен применять знание двух иностранных языков для решения профессиональных задач, оперируя знаниями в области географии, истории, политической, экономической, социальной и культурной жизни страны изучаемого языка, а также знаниями о роли страны изучаемого языка в региональных и глобальных политических процессах.
P3	Способен проводить лингвистический анализ дискурса на основе системных лингвистических знаний, распознавая лингвистические маркеры социальных отношений и речевой характеристики человека в ходе слухового или зрительного восприятия аутентичной речи независимо от особенностей произношения и канала передачи информации и т. п.
P4	Способен владеть устойчивыми навыками порождения речи (устной и письменной) на рабочих языках с учетом их фонетической организации, темпа, нормы, узуса и стиля языка, лингвистических маркеров социальных отношений, а также адекватно применять правила построения текстов на рабочих языках.
P5	Способен качественно осуществлять письменный перевод (включая предпереводческий анализ текста), а также послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
P6	Способен обеспечивать качественный устный перевод с использованием переводческой записи путем быстрого переключения с одного рабочего языка на другой.
P7	Способен применять основные методы, способы и средства получения, хранения, обработки информации, использовать компьютер как средство редактирования текстов на русском и иностранном языке, а также как средство дизайна и управления информацией, в том числе в глобальных компьютерных сетях с учетом требования информационной безопасности.
P8	Способен работать с материалами различных источников: находить, анализировать, систематизировать, интерпретировать информацию, обосновывать выводы, прогнозировать развитие ситуации и составлять аналитический отчет.

P9	Способен осуществлять поиск, анализировать и использовать теоретические положения современных исследований в области лингвистики, межкультурной коммуникации и переводоведения, а также выявлять причины дискommunikации в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия
P10	Способен владеть методологией и методикой научных исследований, используя в профессиональной деятельности понятийный аппарат философии и методологии науки, для проведения научных исследований, а также при осуществлении лингвопереводческого и лингвокультурологического анализа текста, учитывая основные параметры и тенденции социального, политического, экономического и культурного развития стран изучаемых языков.
<i>Общекультурные компетенции</i>	
P11	Способен осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач в соответствии с Конституцией РФ, руководствуясь принципами морально-нравственных и правовых норм, законности, патриотизма, профессиональной этики и служебного этикета.
P12	Способен анализировать социально значимые явления и процессы, в том числе политического и экономического характера, их движущие силы и исторические закономерности, мировоззренческие и философские проблемы, применять основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук, а также основы техники и технологий при решении профессиональных задач.
P13	Способен к работе в многонациональном коллективе, к кооперации с коллегами, в том числе и при выполнении междисциплинарных, инновационных проектов, способен в качестве руководителя подразделения, лидера группы сотрудников формировать цели команды, принимать организационно-управленческие решения в ситуациях риска и нести за них ответственность, владеть методами конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.
P14	Способен логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь на русском языке, анализировать, критически осмыслять, готовить и редактировать тексты профессионального назначения, включая документы технической коммуникации, публично представлять собственные и известные научные результаты, вести дискуссии и участвовать в полемике.
P15	Способен к осуществлению образовательной и воспитательной деятельности, а также к самостоятельному обучению с применением методов и средств познания, обучения и самоконтроля для приобретения новых знаний и умений, для развития социальных и профессиональных компетенций, для изменения вида и характера своей профессиональной деятельности, а также повышения адаптационных резервов организма и укрепления здоровья.

Реферат

Выпускная квалификационная работа 78 с., 7 рис, 47 источников.

Объектом данного исследования являются инструкции как составляющая инструктивного дискурса, а **предметом** – жанрово-дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию в сопоставительном аспекте в русском и английском языках.

Цель – определить жанровые и дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках.

Ключевые слова: дискурс, жанр, инструктивный дискурс, инструкция, дискурс-анализ, коммуникативная цель, адресат, адресант, диктум, языковые средства.

Были решены следующие **задачи:** определение основных теоретико-терминологических положений исследования; произведение сбора, систематизации и интерпретации эмпирического материала; предоставление оптимального алгоритма выявления жанрово-дискурсивных особенностей; выполнение анализа текстов инструкций к лабораторному оборудованию; осуществление сопоставительного анализа; определение результатов работы и перспектив дальнейшего исследования.

Методы исследования: научного описания, дискурс-анализ, сопоставительный анализ.

Материалом исследования послужили 35 инструкций к лабораторному оборудованию на русском языке и 33 инструкции на английском.

Результаты исследования – определены жанрово-дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках, проведен их сопоставительный анализ.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в работе результаты могут быть использованы как учебно-методический материал для проведения занятий по инженерному дискурсу, технической коммуникации, межкультурной коммуникации, техническому переводу текстов, а также в практической деятельности при переводе инструкций.

Abstract

The study consists of 78 p., 7 pic., 49 lit.

The **object** of the study is instructions as part of instructive discourse, and the **subject** of the study - genre and discursive features of the instructions for laboratory equipment in Russian and English.

The main **aim** of the study is to define the genre and discursive features of the instructions for laboratory equipment in the Russian and English languages.

Keywords: discourse, genre, instructive discourse, instruction, discourse analysis, communicative purpose, recipient and sender, dictum, linguistic means.

During the work, the following tasks were solved: theoretical information was generalized; the algorithm was defined; the genre and discursive features of instructions in Russian and English were analyzed and the defined features were comparative analyzed.

The **methods** of the study: descriptive, discourse analysis, comparative.

The **materials** of the study are 35 instructions for laboratory equipment in Russian and 33 instructions in English.

The result of the study is the comparative analysis of the defined genre and discursive features of instructions for laboratory equipment in the Russian and the English languages.

The practical significance of the study is the results of the study can be used as teaching materials in engineering discourse, technical communication, intercultural communication, technical translation and as practical materials in translating of instructions.

Оглавление

Введение	8
Глава 1. Теоретические основы исследования	11
1.1. Понятие «Дискурс».....	11
1.2. Инструктивный дискурс	17
1.3. Дискурс-анализ.....	22
1.4. Понятие «Жанр».....	25
1.5. Определение и общая характеристика жанра «Инструкция»	28
1.6. Модель анализа инструкций с позиций жанровых и дискурсивных особенностей.....	32
Выводы по первой главе.....	34
Глава 2. Сопоставительный анализ жанровых и дискурсивных особенностей инструкций к лабораторному оборудованию	36
2.1. Цель коммуникации.....	36
2.2. Стратегии и присущие им тактики	40
2.3. Диктум (времени и пространства).....	44
2.4. Образ автора	47
2.5. Образ адресата.....	51
2.6. Структурные особенности жанра	54
2.7. Характер языкового воплощения	59
2.8. Визуализация	62
Выводы по второй главе.....	66
Заключение	68
Список публикаций студентов.....	73
Список используемых источников.....	74
Диск.....	на обороте обложки

Введение

Инструкция относится к технической документации, являющейся лучшим инструментом для обеспечения поддержки, комфорта и надежности при использовании оборудования. Для того, чтобы соответствовать таким характеристикам, она должна быть доступной, функциональной и ясной. Помимо этого она является официальным документом и на нее возлагается большая ответственность, в частности, юридическая.

На российском рынке лабораторного оборудования большую часть занимает импортное оборудование, так как такое оборудование зарекомендовало себя на международном рынке, имеет хорошую репутацию, качество, признано во многих странах.

Однако для осуществления торговли в родной стране и других странах производителю необходимо соблюдать права покупателя, а именно: давать гарантию на использование товара, предоставлять инструкции на понятном для покупателя языке, в случае необходимости консультировать по поводу приобретаемого оборудования и т.д. Чтобы инструкция была понятна для потребителя, ее следует оформлять и составлять таким образом, чтобы покупателю было удобно ею воспользоваться. Для этого используют дискурсивные формулы и языковые штампы.

Однако такой феномен как инструкция изучен недостаточно, особенно в концепции дискурса и жанра как такового, поэтому **актуальностью** данной работой является то, что для полного изучения инструкций следует рассматривать их с разных сторон, то есть по-разному посмотреть на это явление как с лингвистической точки зрения, так и экстралингвистической.

Также актуальность данного исследования обусловлена тем, что потребность в технической документации растет с каждым днем, поскольку человечество живет в эпоху цифровых технологий, а качество инструкций, при этом, играет очень большую роль, так как они обеспечивают связь между

продуктом и человеком. Следовательно, именно инструктивный дискурс вызывает наибольший интерес. В сегодняшнем занятом мире, где люди должны усваивать информацию как можно более оперативно и эффективно, отсутствие качественной документации может иметь самые пагубные последствия. От того, как составлена инструкция, зависит, насколько правильно и адекватно воспримет пользователь данную информацию.

В данной работе **объектом исследования** является инструкция как составляющая инструктивного дискурса.

Предмет – жанрово-дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию в сопоставительном аспекте.

Таким образом, **цель** работы – выявление жанрово-дискурсивных особенностей инструкций к лабораторному оборудованию в английском и русском языках.

Для решения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- определение основных теоретико-терминологических положений исследования;
- произведение сбора, систематизации и интерпретации эмпирического материала;
- предоставление на основе моделей анализа жанров и дискурсов оптимального для настоящего исследования алгоритма выявления жанрово-дискурсивных особенностей инструктивных текстов;
- проведение сопоставительного анализа жанровых и дискурсивных особенностей инструкций согласно заявленному алгоритму в русском и английском языках;
- определение результатов работы и перспектив дальнейшего исследования.

Заявленные задачи предполагают применение следующих **методов и приемов** исследования: научного описания с приемами сбора, анализа,

классификации и интерпретации материала, дискурс-анализ; сопоставительный метод.

Материалом исследования послужили тексты инструкций к лабораторному оборудованию. Всего было рассмотрено **35** инструкций на русском (785 страниц) и **33** инструкции на английском (731 страницы) языках.

Практическая значимость: полученные в работе результаты могут быть использованы как учебно-методический материал для подготовки занятий по инженерному дискурсу, технической и межкультурной коммуникации, а также как практический материал при переводе инструкций.

Работа состоит из Введения, двух глав основной части, Заключения и перечня использованных источников.

Во введении описываются актуальность работы, цель, задачи, выделенные соответственно поставленной цели, объект и предмет исследования, методы, примененные для достижения поставленных задач, значимость работы и материал исследования; основные положения глав.

Первая глава посвящена определению понятий «дискурс», «инструктивный дискурс», «жанр», выделению общих особенностей жанра «Инструкция», рассмотрению моделей жанрового и дискурсивного анализов, в частности, дискурс-анализ, а также выведения алгоритма анализа для данного жанра в аспекте инструктивного дискурса. В практической, второй части проводится исследование текстов инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках на предмет выявления их жанровых и дискурсивных особенностей, а также сопоставление этих признаков для выявления сходств и различий.

В заключение подводятся итоги работы, излагаются результаты проведенного исследования и перспективы для дальнейшего изучения данного вопроса.

Апробация работы. Результаты научного исследования были апробированы на Международных конференциях, Томск, Новосибирск, 2016г., по материалам которых опубликованы статьи:

1. Кочергина Н.В. Средства репрезентации текстопорождающей функции жанра инструкций в сопоставительном аспекте [текст] / Н.В. Кочергина // Иностранный язык и межкультурная коммуникация: сборник материалов X Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию факультета иностранных языков ТГПУ (26 февраля). – Томск: Вайер, ТМЛ-Пресс, 2016. – с. 158–161.

2. Кочергина Н.В. Жанрово-дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию [текст] / Н.В. Кочергина // Языкознание: сборник материалов 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016 (16-20 апреля). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2016. – с. 81-83.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Понятие «дискурс»

Дискурс (фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus – бегание вперед; движение, круговорот; беседа, разговор) имеет несколько значений: продукт речевой деятельности – текст; сама речь; процесс языковой деятельности и индивидуальный для каждого способ говорения [1].

В современной лингвистике слово «дискурс» приобрело широкое применение (психология, лингвистика, риторика), но значения, которые скрываются за понятием «дискурс», весьма расплывчаты. Зачастую они не имеют четкого контура и постоянно меняются, подстраиваясь под реалии действительности.

Понятие «дискурс» является одним из сложных и трудно поддающихся определению современной лингвистики, семиотики и философии, что заставляет задуматься: «А правильно ли его употребление? Уверены ли в значении этого слова? Где же его границы?» В силу того, что дискурс очень разнообразен, а сферы употребления его обширны (лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии, антропологии, юриспруденции и т.д.) существует несколько подходов к определению термина [2, с. 11-17].

Впервые термин «дискурс» в лингвистической интерпретации был использован американским лингвистом З. Харрисом в названии статьи «Дискурс-анализ», которая была опубликована в 1952 году.

С развитием классического противопоставление языка и речи времен Ф. де Соссюра возникла необходимость в третьем понятии, которое бы помогло сформировать новую парадигму, состоящую из трех ключевых аспектов – речи, языка и дискурса. Дискурс в этом пространстве является «более речевым» и «более языковым» по сравнению с языком и речью и выступает как речь,

вписанная в коммуникативную ситуацию, реализующаяся через обмен репликами между коммуникантами [3, с. 136-137].

Данное толкование понятия «дискурс» было представлено главным образом в научной традиции англоязычной интеллигенции и ряда ученых Европы.

Мишель Фуко, представитель французских структуралистов и постструктуралистов, рассматривал «дискурс» как уточнение традиционных понятий стиля и индивидуального языка. Таким образом, «дискурс» скорее описывает способ говорения и принадлежность к чему-то или кому-то, обладающим именно этим дискурсом. В данном случае исследователей волнует не сам «дискурс», а его конкретные разновидности. Такое толкование понятия стало популярным в публицистике.

Следующее толкование понятия «дискурс» связано с именем Ю. Хабермаса, немецкого философа и социолога. Он рассматривает «дискурс» как особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, авторитета, рутины, традиций и т.п. Целью же является критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников.

Более современное толкование понятия «дискурс» было предложено А.А. Кибриком, который говорит о том, что «люди разговаривают между собой дискурсами, а не предложениями и тем более не морфемами или фонемами». По его мнению, это и есть главное отличие дискурса от других языковых единиц, поэтому «естественное построение лингвистики как науки следовало бы начинать с исследования дискурса, и лишь с учетом этого уровня исследовать более мелкие единицы, полученные в результате аналитических процедур».

Все вышеупомянутые подходы к толкованию понятия «дискурс» связаны между собой и имеют общие поля соприкосновения. Поэтому неудивительно, что П. Серии выделяет восемь значений термина «дискурс»:

- эквивалент понятия "речь", т.е. любое конкретное высказывание;

- единица, по размерам превосходящая фразу;
- воздействие высказывания на его получателя с учетом ситуации высказывания (в рамках прагматики);
- беседа как основной тип высказывания;
- употребление единиц языка, их речевую актуализацию;
- социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс, административный дискурс;
- теоретический конструкт, предназначенный для исследования условий производства текста [4, с. 38-43].

Толкования понятия «дискурс» разнятся не только от исследователя к исследователю, но и от дисциплины к дисциплине. На данном этапе в лингвистике появляется большое количество пограничных наук – психолингвистика, лингвокультурология, прагмалингвистика, социолингвистика, которые рассматривают данное понятие с других ракурсов, тем самым восполняя «пробелы», возникающие при определении его другими науками или отдельными учеными.

Рассмотрим некоторые из них:

1. С позиции прагмалингвистики он предстает как интерактивная деятельность участников общения, между которыми происходит эмоциональный и информационный обмен, сопровождающийся установлением и поддержанием контакта, по окончании которого имеет место оказание воздействия друг на друга, то есть коммуникативный эффект. Весь процесс сопровождается переплетением быстро меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения. К невербальным, в данном случае, относятся положение тела в пространстве и относительно участников коммуникативного акта, мимика, жесты, и т.д.

2. С позиций же психолингвистики, дискурс изучается как ряд переключений от внутренней к внешней вербализации во время порождения речи и ее интерпретации, где учитывается социально-психологические типы языковых личностей, ролевых установок и предписаний.

3. Лингвостилистический анализ определяет регистры общения, функциональные параметры общения на основе его единиц (характеристика функциональных стилей: официально-деловой, научный и т.д.), разграничивает устную и письменную речи, их жанровые разновидности.

4. Структурно-лингвистическое описание дискурса предполагает выделение сегментов и направлено на собственно текстовые особенности общения, то есть содержательную и формальную связность дискурса, существующие способы переключения темы, модальные ограничители, большие и малые текстовые блоки, дискурсивная полифония как общение одновременно на нескольких уровнях глубины текста.

5. В лингвокультурном аспекте устанавливается специфика общения в рамках определенного этноса, выделяются формульные модели этикета и речевого поведения, охарактеризовываются культурные доминанты, которые присущи сообществам в виде концептов (например, воля, терпимость) как единицы ментальной сферы, выявляются способы обращения к прецедентным текстам для данного лингвокультурного общества.

6. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей той или иной социальной группы и анализ обстоятельств общения в широком социокультурном контексте. На основе этих особенностей подхода можно выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института. Персональный дискурс существует в двух основных разновидностях: бытовое и бытийное общение [5].

Все вышперечисленные подходы не являются взаимоисключающими, они, скорее, дополняют друг друга, предоставляя более полную картину, что такое дискурс, каковы его роль в нашей жизни, его особенности и специфика.

«Дискурс» это не просто понятие, это целая система, которая обладает особенностями, признаками и параметрами. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Производство и потребление дискурса.* Каждый человек языкового социума является источником изменений в материальной субстанции дискурса благодаря своему языковому опыту и одновременно является потребителем дискурса. Важнейшей системой данного параметра является язык, так как человек в дискурсе участвует как языковая личность. Под языковой личностью следует понимать совокупность знаний и умений, которыми располагает человек для участия в дискурсе. К этому относятся владение первичными и вторичными речевыми жанрами, знание ролей в коммуникации, речевых тактик и стратегий; а конкретное наполнение – основная естественная типология языковой личности.

2. *Коммуникационное обеспечение.* В дискурсе существуют многообразные «пути сообщения» – каналы коммуникации. Наиболее уязвимым и универсальным является устный, следом за ним по времени появления в истории цивилизации – письмо, радио, телевидение, интернет. Помимо этого, канал коммуникации выступает как критерий для выделения видов дискурса: устный, письменный, интернет-дискурс. К коммуникационному обеспечению относятся сам язык (русский, английский, арабский), способы хранения дискурса (память человек, как важнейшая когнитивная способность; папирус; глина; береста; бумага; электронные средства).

3. *Дискурсивные формации (разновидности дискурса).* Они образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса. Коммуникативная составляющая включает в себя возможные позиции и роли, которые представляются в дискурсе носителям языка – языковым личностям. Дискурсивные формации переплетаются между собой, частично совпадают по коммуникативным и когнитивным признакам, используемым жанрам.

4. *Интертекстуальное взаимодействие.* Данное понятие входит в онтологию дискурса, обеспечивая устойчивость и взаимопроницаемость дискурсивных формаций. В процессе заимствования и деривации участвуют все

виды интертекстов (авторское и неавторское, литературные и нелитературные) [6, с. 66-78].

При изучении «дискурса», как и любого феномена, встает вопрос о классификации: какие типы и разновидности дискурса существуют. Самое главное разграничение в этой области – противопоставление устного и письменного дискурса. Это разграничение связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал – акустический, при письменном – визуальный. Несмотря на то, что в течение многих веков письменный язык пользовался большим престижем, чем устный, совершенно ясно, что устный дискурс – это исходная, фундаментальная форма существования языка, а письменный дискурс является производным от устного. Различие в канале передачи информации имеет принципиально важные последствия для процессов устного и письменного дискурса. Таким образом, в устном дискурсе порождение и понимание происходят синхронизировано, а в письменном – нет.

При письменном дискурсе происходит отстранение говорящего и адресата от описываемой в дискурсе информации, что, в частности, выражается в более частом употреблении пассивного залога.

Хотя и существуют различные дискурсы, однако, без контекста они не могут быть реализованы и поняты участникам коммуникации. Также стоит отметить, что дискурсы всегда связаны с другими, ранее произведенными дискурсами, а также с теми, которые производятся в тот же момент и будут произведены после [7]. Сам контекст, в свою очередь, обладает динамикой, что позволяет поступательно разворачивать его во времени. Содержание дискурса при этом концентрируется вокруг опорного концепта, называемого темой или топиком. Хоть и контекст дискурса динамичен, но сама организация дискурса диалогична.

Опираясь на вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что дискурс – многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях почти омонимичных. Важнейшими из них являются: связный текст; устно-разговорная форма текста; диалог; группа высказываний,

связанных между собой по смыслу; речевое произведение как данность – письменная или устная.

В данной работе используется определение дискурса, данное М.Д. Арутюновой [3], где дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), то есть дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»».

1.2. Инструктивный дискурс

Во многих исследованиях инструкция рассматривается как жанр официально-делового стиля, однако, в последнее время исследователи (И.Д. Агамалиева, А.Ф. Александрова, В.Е. Егоров, В.А. Радзиевская и др.) выделяют инструкцию как вид дискурса – **инструктивный дискурс** – с присущими ему экстралингвистическими и лингвистическими особенностями.

В традиционном понимании инструктивный дискурс претерпел ряд значительных изменений. Все трансформации можно разделить на три группы:

- 1) особенности формы и структуры текстов;
- 2) стилистические особенности;
- 3) собственно дискурсивные особенности.

Первая группа особенностей объединяет основные параметры текстов инструкций, которые могут быть выделены исходя из основных положений теории текста. Кроме параметров, определяющих существование текста любого дискурса, существует ряд черт, присущих только инструктивным текстам (последовательность глав, обилие схем и рисунков и т.д.). Кроме того, с развитием технологий коммуникации в дополнение к печатной пришли электронные и мультимедийные формы существования текста.

Вторая группа объединяет стилистические особенности инструктивного дискурса, которые детерминируют и дифференцируют текст инструкции. Развитие технологий, общества и смена агента институционального дискурса инструкций нашли свое отражение в изменениях темы, целей, функций, параметров ситуации дискурса, а также в использовании единиц лексического и грамматического уровней языка.

Третья группа особенностей, названная «собственно дискурсивные особенности инструктивных текстов», описывает многоаспектную связь между рассмотренными структурными, стилистическими особенностями с одной стороны и изменениями институциональных характеристик инструктивного дискурса с другой [8].

Инструкция рассматривается в качестве дискурсивного коммуникативного макрообразования [9], текста и речевого жанра. Инструктивный дискурс включает в себя часть всех текстов, которые передают необходимые сведения о продуктах корпорации и транслируют ее идеологию. Кроме того, инструктивный дискурс включает в себя условия, породившие такие тексты, определяющие их вид и поддерживающие их существование. Интерес к данной тематике был вызван дисбалансом между постулируемой изнутри консервативной строгостью правил осуществления коммуникации в инструктивной среде, построения высказываний, постоянством целей, поставленных перед любой инструкцией, и изменениями, направленными на увеличение эффективности достижения коммуникативных целей инструкций.

Также отмечается, что связь коммуникантов – отправителей сообщения и адресата – «формируется благодаря разному у них объему информации о некотором предмете» [10, с. 34-44].

Представляется возможным выделение двух подходов, в рамках которых рассматриваются инструкции. Первый направлен на описание формальных параметров текстов инструкций: структуры текста, терминологических пояснений к схемам и т.д. Второй посвящен описанию многообразия речевых жанров – «инструктивов». В области исследовательского интереса инструкция

предстает как некий «очищенный» жанр или текст, состоящий из жанровых разновидностей. Рассмотрение инструктивного текста с позиций теории дискурса выявляет причинно-следственные связи между изменениями экстралингвистической среды и изменениями, произошедшими с инструкциями за два последних десятилетия, а также позволяет раскрыть закономерности развития дискурса инструкций [11, с. 18-21].

Тексты инструктивного дискурса, как и другие лингвокультурные тексты, фиксируют и моделируют ценностные ориентиры в обществе. Помимо основной цели – обучение пользователя – инструкции включают в себя цели идеологического плана: формирование лояльности потребителя, приобщение к корпоративной или государственной культуре, рекламирование продукта. Изменения текстов дискурса инструкций можно разделить на две группы: естественные и искусственные [11].

Реакцией механизмов саморегуляции языка и речи на изменение социальной действительности являются естественные изменения. Примерами таких изменений могут служить изменения в результате перехода от плановой экономики к рыночной, научно-технического прогресса.

Искусственные же изменения дискурса носят интенциональный характер и заключаются в моделировании норм языка и речи, которое изменяет нормы общественного поведения и сознания для общества потребителей. Все эти изменения фиксируются в текстах инструкций, отражаются на механизмах их порождения и нормах интерпретации в сообществе потребителей товаров.

Все это привело к тому, что инструктивные тексты все дальше отдаляются от научно-методического стиля и приближаются к научно-популярному и научно-деловому стилю, также присутствует включение черт личностно-ориентированной коммуникации в статусно-ориентированную коммуникацию дискурса инструкций.

Как и любой другой, дискурс инструктивный представляет собой посредника между основными участниками дискурса (адресанта и адресата). В настоящее время данный вид дискурса имеет тенденцию к отхождению от

штампового стиля оформления и тяготению к популярно-научному стилю написания, как отмечалось ранее, что, главным образом, связано с изменениями, происходящими в обществе и развитии технологий. В нашем мире все взаимосвязано, взаимодополняемо, взаимовлияемо; все сферы деятельности человека в большей или меньшей степени подвержены влиянию тех или иных фактор, так и на инструктивный дискурс могут влиять исторические события, политический строй, экономическая политика, коммерциализация рынков, массовая популяризация высокотехнологичных устройств, круг пользователей.

Следует отметить, что некоторые дискурсы формируются посредством окружающих их дискурсов, что и произошло с дискурсом инструкций, являющимся результатом взаимного влияния дискурса государственной власти и дискурса корпораций, поэтому механизм создания инструктивных текстов одновременно формируется под влиянием языковых, общесоциальных и властных практик, и в то же время изменяет эти практики посредством создаваемых им текстов.

Дискурс представляет собой систему, имеющую два состояния: динамическое и статическое. Динамическое состояние отражает изменения и конфликты компонентов (языка и речи; власти и массива текстов, общества), а статическое – представлено конвенциями языка и речи, общества, власти и массива инструктивных текстов. Конвенции определяют как состояние дискурса в определенный момент времени, так и структурные, стилистические и собственно дискурсивные особенности текстов инструкций [12].

Инструктивные тексты обладают рядом экстралингвистических (правила корпоративного стиля, культуры) и лингвистических (унифицированность и однозначность в терминологии, формулировках) целей, которые достигаются путем контроля над языком. Под контролем понимается ограниченный глоссарий, определенные формулировки, закрепленные за речевыми ситуациями, метафоризация терминов, мифологизация пространства бытового объекта инструкции. В данном дискурсе экстралингвистические

факторы (имидж продукта, рыночное продвижение) и идеология корпорации (моделирование образа клиента, лояльность к другим продуктам) являются основными чертами современных инструкций.

Целями инструктивного текста являются информирующая и дидактическая, а функциями – репрезентативная, миромоделирующая, обучающая. Ситуации, в которых создается и функционирует инструктивный дискурс, включают систему правил функционирования общества, языка и речи, а также идеологические ценности, формируемые корпорацией.

Обучение пользователя строится на основе обновленных фоновых знаний. Традиционные инструкции предоставляют исчерпывающие сведения, вплоть до самых элементарных частей устройства, практически не оставляя «белых пятен» в его описании. Это связано с естественнонаучными методами в подходах к обучению пользователя приемам работы с устройством, формированием обширной теоретической базы с тем, чтобы пользователь понимал глубинные механизмы работы устройства. Одной из главных задач такого исчерпывающего объяснения работы устройства было снять у пользователя страх перед новым.

Идеология корпораций не только не борется с мифологизацией работы высокотехнологичных устройств в современных инструкциях. Она берет на вооружение обывательское представление о работе устройства и закрепляет его за торговой маркой, формирует на его основе новые мировоззренческие мифы. Вместе с тем, так называемая онтология нового времени, дискурсивная онтология доказала, что для того, чтобы понять, как использовать объект, совсем необязательно знать, как он устроен.

При моделировании инструктивного дискурса можно выделить следующие группы признаков:

- 1) конститутивные признаки дискурса, имеющие в своем составе: участники, условия, организация, способы и материал общения: мотивы, цели, канал, стиль, жанр и др.;

2) признаки институциональности, которые включают в себя следующие категории: хронотоп, речевые клише, трафаретные жанры;

3) нейтральные признаки, которые, в основном, являются личностно-ориентированными и которые присущи всем другим дискурсам [13].

Таким образом, становится очевидно, что инструктивный дискурс как отдельный вид дискурса набирает все большую популярность, приобретая присущи только ему лингвистические и экстралингвистические признаки.

1.3. Дискурс-анализ

Работа базируется на выделении и анализе жанровых и дискурсивных особенностей, которые невозможны без рассмотрения такого явления как дискурс-анализ.

Анализом дискурса является совокупность техник и методик интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях, где само понятие дискурс призвано подчеркнуть тематическую, предметную и методическую специфику таких исследований.

В 1960-е годы в рамках общих тенденций развития структуралистской идеологии во Франции в результате слияния лингвистики, марксизма и психоанализа сформировался анализ дискурса как самостоятельная научная дисциплина или, по крайней мере, как автономная отрасль научного знания.

Анализ дискурса формально представляется переносом во французский контекст термина «discourse analysis», который обозначает метод для распространения дистрибутивного подхода к изучению сверхфразовых языковых единиц, примененный американским лингвистом З. Харрисом. В дальнейшем были попытки создания техники интерпретации, выявлявшей социокультурные (религиозные, политические, идеологические и т.д.) предпосылки организации речевой деятельности, которые присутствуют в

различных высказываниях и проявляются как скрытые или явные свойства, что стало программным ориентиром этого научного направления, основоположниками которого являлись Р. Барт, Р. Якобсон, Э. Бенвенист, Л. Альтюссера, Ж. Лакана и др., продолжившие концепцию Ф. де Соссюра о разделении языка и речи при попытке соединения их с теорией речевых актов, лингвистикой устной речи, когнитивной прагматикой текста и т.д.

Работы этих ученых являлись толчком к появлению различных исследований и целой отрасли знания, которую принято обозначать как "школу анализа дискурса", сформировавшейся на теоретической основе "критической лингвистики", которая возникла на рубеже 1960-1970-х годов. Она трактовала речевую деятельность с точки зрения ее социальной значимости, а высказывания как результат деятельности участников коммуникации (говорящих и пишущих) в конкретной общественной ситуации. Согласно этой теории отношения субъектов речи обычно отображают различные типы социальных отношений; средства коммуникации на любом уровне их функционирования социально обусловлены, поэтому соотнесенность содержания и формы высказываний не произвольна, но всегда мотивирована речевой ситуацией.

Со временем все больше исследователей обращаются к понятию дискурса как цельному и связному тексту, актуализация которого детерминирована социокультурными факторами. К тому же для исследований контекста социальной коммуникации важно отражение в дискурсе не только языковых форм высказываний, но и содержание оценочной информации, личностных и социальных характеристик участников коммуникации, их фоновых знаний, на основе которых происходит обозначение коммуникативных намерений и определение социокультурной ситуации. В этой ситуации анализ дискурса, прежде всего, ориентирован на изучение лингвистического уровня как доминирующего на протяжении всего исторического развития общества и культуры в структуре социальной коммуникации. Его роль достаточно велика и значима для всех типов

социального взаимодействия, несмотря на то, что на современном этапе лингвистический уровень все более активно замещается паралингвистическим и особенно синтетическим уровнями коммуникации, которые опираются на невербальные средства передачи информации.

Анализ дискурса позволяет выделить существенные характеристики социальной коммуникации, а также второстепенные, содержательные и формальные показатели (например, тенденции в вариативности речевых формул или построении высказываний), что является неоспоримым преимуществом данного подхода, поэтому методы, использованные для моделирования дискурса, обоснование его компонентов и изучение структуры как целостной коммуникативной организации активно используются различными исследователями.

Во второй половине 20 века это направление исследований испытало на себе влияние господствующих парадигм различных периодов истории науки: критической, интерпретативной, позитивистской (структуралистской) и постмодернистской (постструктуралистской). Поэтому в зависимости от влияния господствовавшей на тот или иной момент парадигмы в рамках анализа дискурса на передний план выдвигались то идеологические и прагматические разработки, то лингвистические и статистические методы.

В настоящее время анализ дискурса воспринимается как междисциплинарный подход, оформившийся на стыке социолингвистики и лингвокультурологии, но впитавший в себя приемы и методы различных наук гуманитарного профиля, например, риторики, языкознания, философии, и т.п. В связи с этим выделяют соответствующие подходы в качестве стратегий исследований, осуществляемых в рамках анализа дискурса, например, психологические (когнитивные, культурно-исторические и т.д.), лингвистические (грамматические, текстологические, стилистические и пр.), семиотические (семантические, синтаксические, прагматические), философские (структуралистские, постструктуралистские, деконструктивистские),

логические (аргументативные и аналитические), информационно-коммуникативные, риторические и т.п.[14]

1.4. Понятие «Жанр»

Прежде чем приступить к описанию понятия «Жанр», следует акцентировать внимание на то, что в лингвистике понятия «дискурс» и «жанр» имеют много интерпретаций. Например, жанр может выступать и в роли особенного жанра в литературе, и как вид функциональных стилей.

Жанр – это форма существования высказываний (текстов), которые используются в процессе общения. Это модель, тип, разновидность высказывания (письмо, приветствие, объявление, реферат, аннотация, приказ, просьба, жалоба, заявление и т.п.). В основе каждой такой модели лежит единство содержания, коммуникативной задачи, композиционной структуры, организации определённого содержания, стилистического (языкового) оформления.

Причинами заинтересованности в исследовании жанров являются следующие: во-первых, сейчас очень активно ведется поиск базовой единицы речи, которая, по мнению большинства исследователей, должна быть достаточно емкой и крупной (поиск ведется на пересечении общей теории коммуникации, стилистики, прагматики, лингвистики текста); во-вторых, этому способствует прагматизация современной коллоквиалистики в целом [10].

Основоположником разработки концепта «жанр» является М.М. Бахтин. По его мнению, жанры — это «определенные, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний». Высказывание же в свою очередь – это реальная единица речевого общения, границы которой определяются сменой речевых субъектов, т.е. сменой говорящих. Им были выделены такие признаки высказывания, как целенаправленность, целостность, завершенность, непосредственный контакт с действительностью и непосредственное отношение к чужим высказываниям

(через оппозицию «Автор – Адресат»), смысловая полноценность (способность «быть действием», в том числе определять активную ответную позицию «другого») и, конечно, типичная воспроизводимая жанровая форма. Таким образом, он фактически охарактеризовал все основные признаки речевого жанра.

Порождение жанра, согласно М. М. Бахтину, происходит по следующей установке: у говорящего появляется речевая воля или замысел, который определяет выбор жанровой формы. На выбор жанра оказывают влияние различные факторы, например, специфика данной сферы речевого общения, предметно-смысловые (тематические) соображения, конкретная ситуация речевого общения, персональный состав его участников и т. п. После чего происходит обратное влияние – «замысел говорящего со всей его индивидуальностью и субъективностью применяется и приспособляется к избранному жанру, складывается и развивается в определенной жанровой форме» [15]. В результате взаимовлияния сопутствующих факторов и характеристик складываются стиль и композиция. На основе вышеупомянутого можно составить алгоритм порождения жанра:

- 1) замысел;
- 2) анализ ситуации;
- 3) выбор жанра;
- 4) подбор речевых средств (стиль и композиция).

М.М. Бахтин отметил, что знание жанров дискурса – важный компонент языковой компетенции человека: «Мы говорим разнообразными жанрами, не подозревая об их существовании <...> Эти речевые жанры даны нам почти так же, как нам дан родной язык <...> Научиться говорить – значит научиться строить высказывания <...> Если бы речевых жанров не существовало <...> речевое общение было бы почти невозможно [15]». Поэтому речевые жанры позволяют придать текстам соответствующую задачам и ситуации общения форму, которая принята в данном социуме, в данной культуре и которая воспринимается как обязательная типическая форма высказывания. Подобные

формы даются человеку, как и формы общенародного языка, т.е. существуют объективно. В процессе социализации ребёнок овладевает этими формами как образцом, моделью речевого поведения в той или иной коммуникативной ситуации. Как и язык, речевые жанры являются исторически и культурно сформированными образованиями, способами коммуникации, образцами организации текста [6]. Они отражают специфику ситуации, суть и особенности которой зафиксированы в культурной памяти, их соотносят с определенным фрагментом знания о мире, действительности.

В то же время для говорящего жанр – образец создания высказывания в определенной ситуации общения, модель построения текста и речевого поведения, условие адекватного восприятия сообщения.

Будучи культурными формами, жанры характеризуются следующими основными свойствами:

- они объективны по отношению к индивиду и нормативны;
- историчны, вырабатываются людьми в определенную эпоху в соответствии с конкретными условиями социальной жизни;
- характеризуются особым оценочным отношением к действительности;
- выполняют функцию интеграции индивидов в социум;
- многообразны и разнородны;
- дифференцированы по сферам человеческой деятельности и общения;
- являются опорой для творчества.

Исследования М.М.Бахтина стали основой для работ многих ученых, например, А.Г.Баранова, К.В.Кожевниковой, Т.В.Шмелевой и др. Они выстраивали свои классификации, определения, продвигая изучения жанра вперед, развивая и дополняя. Например, Ф.Л. Косицкой определяет «жанр как единицу речи, представляющую собой типовую модель, объединенную единством цели, темы и композиции, воплощенную в одном или множестве текстов, реализованную с помощью вербальных и невербальных средств и состоящую из одного или нескольких речевых актов». Т.В. Шмелева дает

следующее определение жанра – «это особая модель высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях». [16].

Развивается не только понимание «жанра», но и его классификации, которые имеют разные основания для выделения. Например, К.В.Кожевникова выделяет следующие виды жанра: 1) связанные с жестким структурированием; 2) связанные с узуальными информационными моделями; 3) не регламентированные. А Т.В.Шмелева выделяет виды жанра по их целеустановке: информационные, оценочные, императивные и перформативные или этикетные:

1. Информативные – различные операции с информацией: ее предъявление или запрос, подтверждение или опровержение.
2. Оценочные – изменить самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей.
3. Императивные – вызвать осуществление/неосуществление событий, необходимых, желательных, опасных для кого-то из участников общения.
4. Перформативные (этикетные) – формируют события социальной сферы, предусмотренные этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления и др.

1.5. Определение и общая характеристика жанра «Инструкция»

«Инструкция» является достаточно своеобразным жанром, так как в связи с доступностью новых технологий, глобализации и др. стали развиваться разные способы донесения до пользователей информации по эксплуатации того или иного оборудования: видеоуроки, форумы, блоги, электронные инструкции и т.д., что дает свободный доступ к информации о данном объекте. Жанр инструкции относят к жанрам делового общения.

Понятие «Инструкция» имеет довольно широкое семантическое значение: во-первых, это может быть подзаконный акт, регламентирующий выполнение какого-либо рода деятельности (составление бухгалтерского отчета, технические вопросы взимания налогов и др.), во-вторых, указание о порядке выполнения какой-либо работы, пользования машиной и т.д., и в-третьих, руководящее указание. Также под инструкцией понимается императивный речевой жанр, целью которого является сообщение адресату порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы каузировать его соответствующее поведение [17, с. 213-214].

«Инструкция» представляет собой официально-деловой текст технического содержания и имеет стандартизированную форму. Это массово ориентированный жанр, поэтому большое количество руководств по эксплуатации широко употребляется в сфере обыденного общения. Такая дуальность, двунаправленность (официальность текста и неофициальность обстановки использования) во многом определила жанровую специфику данного вида текстов. Поскольку инструкция является жанром делового общения, она для пользователей не имеет статуса служебного документа. В связи с этим ее составителям предоставлена большая свобода в организации текста.

Структура текстов инструкций, с одной стороны, продиктована логикой потенциальной целевой аудитории, с другой стороны, эта структура сама выстраивает логику мышления читателей. Так, например, наряду с изменением структуры текстов дискурса инструкций меняется и система коммуникативных актов, в то время как в инструкциях на немецком и французском языках принято за норму обращаться к пользователю «Вы» от имени корпорации «Мы», в текстах традиционного типа дискурса инструкций на русском языке приняты безличные высказывания с модальностью долженствования и следования. В особых случаях используется безличная форма повелительного наклонения единственного числа (*«Не открывай заднюю крышку при включенном телевизоре!»*). Такие стилистические нормы для инструкций на

русском языке не позволяют воссоздать в тексте образ корпорации, близкой и дружественной пользователю, что отражает не только языковые особенности данного дискурса и жанра, но и социальные особенности каждого народа в целом [18].

Выполнение указанных действий не является для адресата вынужденным, как в жанре приказа. Адресат – предполагаемый исполнитель и бенефициент (заинтересованное лицо) предписываемых действий: «Специфика инструктирующего текста заключается в том, что передаваемая информация связана с действиями и, шире, деятельностью, а также в том, что адресат заинтересован в получении этой информации, а адресант обладает ей» [17]. Адресат, как правило, массовый, среднестатистический потребитель, за исключением тех руководств, которые предназначены для определенного круга специалистов. Автор в большинстве случаев безличен, но имеет более высокий коммуникативный статус, чем адресат. Неравенство речевых партнеров обусловлено различием их компетентности.

Ожидаемая ответная реакция невербальна – это конкретные действия или недействия адресата. Несмотря на отсутствие юридического статуса у руководства для пользователей при возникновении несчастного случая оно приобретает особое значение, поскольку потребитель должен быть информирован обо всех тонкостях использования данного прибора и предупрежден обо всех возможных негативных последствиях, в случае несоблюдения представленных в тексте указаний.

Жанр «инструкция» предполагает наличие двух типов информации – описательной (дескриптивной) и инструктирующей (прескриптивной). В инструктирующей части актуально выделение предписывающей и запрещающей составляющих, представленных соответствующими речевыми актами – директивами и прохибитивами. Инструкция представляет собой разновидность побуждения.

Инструкции можно классифицировать по различным основаниям

1. Следует разграничивать инструкции к различным приборам, препаратам, продуктам и руководства, содержащие указания, правила поведения (например, инструкция по технике безопасности).
2. По структурным признакам инструкции, как и служебные письма, можно разделить на регламентированные (стандартные) и нерегламентированные (нестандартные). Последние отличаются творческой составляющей текста, оригинальными способами преподнесения информации.
3. По формальному признаку инструкции подразделяются на развернутые, подробные брошюры, призванные сопровождать пользователя на всем протяжении эксплуатации товара, и краткие руководства к действию, содержащие минимум необходимой информации (инструкции-развороты). В большинстве случаев наблюдается зависимость между предметом и типом инструкции к нему (но не всегда: например, инструкция-разворот к телевизору). Иногда эксплуатация прибора не требует особых знаний и усилий, а потому излишне подробное инструктирование неуместно. Однако инструкции в виде брошюры более удобны в использовании, в них легче найти нужную информацию, представлен весь иллюстративный материал.

Наличие различных средств наглядности обязательно.

В современных руководствах по эксплуатации приборов нет единообразия в оформлении и расположении разделов. Например, для удобства пользования появился такой структурный компонент, как содержание, позволяющее быстро найти необходимую информацию в данный момент.

В русском языке выделяют следующие общие **лексические особенности** инструктивного жанра: использование терминов и терминологизированных словосочетаний, применение устойчивых оборотов и клише, избытие отглагольных существительных, обращений, сокращений, аббревиатур, сложносокращенных слов; **синтаксические особенности**: распространенные предложения, выделение абзацев, нумерация пунктов, введение названий глав.

1.6. Модель анализа инструкций с позиций жанровых и дискурсивных особенностей

Понятие «жанр», как уже описывалось выше, имеет множество интерпретаций, в связи с чем появилось много различных точек зрения на проблему жанра, что послужило естественной причиной возникновения большого количества вариантов исследования данного явления.

Рассмотрим некоторые из них.

Исследователь Г.Г. Слышкин анализирует жанр при помощи **лингвокультурного концепта**, определяемого им как комплексной ментальной единицы, формирующейся в результате редукции фрагмента познаваемого мира до пределов человеческой памяти, включения данного фрагмента в контекст культуры и его воплощения в вербальных единицах, необходимых для удовлетворения коммуникативных потребностей членов социума [19].

А. Вежбицкая и М.Я. Гловинская для описания простых жанров в речевой парадигме предлагают методику **иллокутивно-перформативного анализа** – моделирования жанра с помощью семантических примитивов, что ведет к моделированию каждого жанра при помощи последовательности простых предложений, выражающих мотивы, интенции и другие ментальные акты говорящего, определяющие данный тип высказывания. Элементарность либо квази-элементарность семантических единиц, применяемых в модели, и их повторяемость (в разных сочетаниях) обеспечивает легкое сравнение разных жанров и наглядно показывает связывающие их структурные отношения.

Наиболее известной моделью анализа является **анкета**, разработанная Т.В. Шмелевой, согласно которой жанр рассматривается в соответствии с такими характеристиками, как:

- коммуникативная цель,
- образ автора,
- образ адресата,

- диктум,
- фактор прошлого,
- фактор будущего,
- формальная организация.

В данной работе жанр «инструкция» будет рассмотрен в рамках инструктивного дискурса, поэтому следует также рассмотреть модели анализа дискурсов для выявления общего алгоритма.

Использование дискурсивного анализа для рассмотрения жанров не всегда является достаточной, и рассмотрение дискурса с применением этого метода также является не полной.

И.В. Силантьев говорит, что рассмотрение жанров скорее является процессом творческим и к разным образцам может применяться по-разному. В связи с этим он выделяет две основные группы признаков, благодаря которым становится возможным рассмотрение жанра с точки зрения дискурса: коммуникативная группа и текстуальная (структурная) группа.

В.Б. Кашкин, анализируя и синтезируя различные типы анализа дискурса, представляет более детализированную классификацию групп признаков, среди которых есть такие свойства дискурса, как:

- универсальность и идиоэтничность;
- континуальность и дискретность;
- субъективность и интерсубъектность;
- интеракция, трансакция или диалогическое единство;
- «грамматическая партитура дискурса»;
- интертекстуальность и прецедентность;
- авторитетность как коммуникативная категория [20, с. 337– 363].

Одна группа признаков группируется вокруг коммуникативных сфер, социальных дискурсивных практик, например, политический, педагогический и т.п. дискурс. Другая – ориентируется на его формальную сторону, например, средства референтивной, модальной организации дискурса и дискурсивные

маркеры в различных языках. И, наконец, третья группа исследований формируется на основе базовых коммуникативных категорий, таких как авторитетность, диалогичность и т.п.

При рассмотрении разных видов анализов нельзя не упомянуть модель, предложенную В.И.Карасиком, состоящую из девяти пунктов: цели; участники; хронология; ценности (в том числе и ключевой концепт); стратегии; материал (тематика); разновидности и жанры; прецедентные (культурогенные) тексты; дискурсивные формулы.

С учетом всех изученных алгоритмов и моделей анализа были выделены признаки, объективно и всесторонне описывающие жанровые и дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию и, соответственно, примененные в данной работе:

1. Цель коммуникации.
2. Стратегии и присущие им тактики.
3. Диктум (время и пространство).
4. Образ автора.
5. Образ адресата.
6. Структурные особенности жанра.
7. Характер языкового воплощения.
8. Визуализация.

Выводы по первой главе

По результатам изучения теоретических основ проблемы определения дискурса можно прийти к выводу, что данное понятие является одним из самых популярных не только в рамках лингвистических наук, но также и в других науках, косвенно изучающих язык. Под дискурсом в данной работе понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное

действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), то есть дискурс – это речь, «погруженная в жизнь»».

Были изучены различные подходы к освоению понятия «дискурс» в целом и методов их исследования в частности, а также был рассмотрен анализ дискурса, который является основой примененных моделей анализов жанровых и дискурсивных особенностей.

Следующими для изучения стали понятия «инструкция» и «инструктивный дискурс», так как в центре настоящего исследования находятся инструкции к лабораторному оборудованию, являющиеся одним из жанров инструктивного дискурса.

Во второй части работы рассматривается понятие «жанр», его особенности; анализируется анкета Т.В. Шмелевой и ее точка зрения относительно понятия «жанр».

После изучения алгоритмов дискурсивного и жанроведческого анализов был скомпонован алгоритм комплексного сопоставительного анализа для выявления особенностей жанра «Инструкция». Этот анализ включает в себя следующие критерии, выявленные на основе модели анализа В.И. Карасика и анкеты Т.В. Шмелевой: цель коммуникации, стратегии и присущие им тактики, диктум, образ автора, образ адресата, структурные особенности жанра, характер языкового воплощения, визуализация.

Глава 2. Сопоставительный анализ жанровых и дискурсивных особенностей инструкций к лабораторному оборудованию

В данной главе проводится анализ признаков инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках, где за основу для выявления жанрово-дискурсивных особенностей текстов инструкций к лабораторному оборудованию принята модель анализа, включающая компоненты классификаций Т.В. Шмелевой и В.И. Карасика: цель коммуникации, стратегии и присущие им тактики, диктум, образ автора, образ адресата, языковое воплощение и визуализация.

2.1. Цель коммуникации

Коммуникативной целью называют общее целевое начало, целевой план, который определяет, задает речевое поведение субъектов.

Любая наша деятельность начинается с постановки цели: что мы ожидаем? что мы хотим достичь? И у любой нашей деятельности есть направление, то есть как лучше, каким путем реализовать нашу цель.

Поэтому цели коммуникации, как и любые цели в повседневной, рабочей жизни, являются причинами и одновременно желаемыми результатами происходящих коммуникативных актов, то есть ожидаемыми коммуникативными эффектами, исходящими от автора. А на основе того, насколько ожидания совпали с реальной реакцией адресата, можно говорить о разной степени удачи/неудачи коммуникативного акта.

При изучении инструкций на английском и русском языках было выявлено, что данный жанр имеет несколько **целеустановок**:

1) **информирующая** – предоставление данных о приобретенном объекте, его общая характеристика, особенности:

«Прибор соответствует ГОСТ Р 2261-94 «Средства измерений электрических и магнитных величин. Общие технические характеристики»;

#«Контролер СН-с3200 предназначен для индикации и контроля напряжения постоянного тока в диапазоне от 0,01 до 9,99 вольт»;

«Прибор выпускается согласно ТУ 4221-001-46526536-2010»;

«Прибор может быть использован в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства»;

«Прибор имеет в своем составе: вход, АЦП»;

«The product not only provides power connection for the electric appliances but also records operations...» (Этот продукт не только поставляет электричество другим приборам, но также имеет записывающие функции...);

«The company owns all software copyright of this product possibly including the software stored in the semiconductor memory or other chips» (Компании принадлежат все программные обеспечения, установленные на данном оборудовании в полупроводниковом запоминающем устройстве и чипах...);

«Operation conditions on the display includes: voltage of power supply, running time...» (На дисплее показаны следующие условия работы: напряжение источника питания, начало работы ...).

2) **дидактическая** – обучение пользователя, как применять устройство; предоставление алгоритма действий; пошаговое объяснение, в каких случаях правильно и как следует использовать оборудование:

«Для задания верхней контрольной точки **выберите** функцию , ее можно выбрать, два раза нажав клавишу или войти в режим задания, выбрав ее через нажатия клавиш и . Когда на индикаторе **увидите** сообщение , **нажмите** клавишу и клавиши и , **установите** требуемое напряжение», – в этом примере ярко выражена дидактическая цель, то есть показано, в какой последовательности нужно нажать кнопки, чтобы задать верхнюю контрольную точку напряжения;

«Для сброса установок и приведения параметров настройки к заводским при включении регулятора **удерживайте** в нажатом состоянии клавишу со стрелкой вправо»;

«**Подключите** вольтметр к эталонному источнику напряжения»;

«**Подключите** прибор к источнику переменного тока»;

«**Connect** the ammeter to a outer power supply, it starts working...»
(Подсоедините амперметр к внешним источникам тока, чтобы он начал работать...);

«**Press** “MENU” button for 5~10 seconds, when the screen shows “PW” on the top and “ST” on the bottom ...» (Нажмите кнопку MENU”, в верхней части экране высветится “PW”, а в нижней – “ST”);

«**Press** MENU to return to the measurement display...» (Нажмите кнопку MENU, чтобы вернуться к экрану измерений...).

3) **этикетная** – цель, предназначенная для того, чтобы поблагодарить за приобретенный продукт, выразить свою признательность и уважение. Данная цель наблюдается лишь в инструкциях на английском языке:

«**Thanks for choosing this product**» (Спасибо, что выбрали нашу продукцию);

«**Thank you for selecting BOONTON ELECTRICS for your Test and Measurement needs**» (Спасибо вам, что выбрали BOONTON ELECTRICS для тестов и получения измерений);

«**Thank you for purchasing the DPharp electronic pressure transmitter**»
(Благодарим вас за приобретение электронного датчика давления DPharp).

Для достижения поставленных целей автору необходимо использовать определенные **языковые средства**, которые понятны получателю и которые дают представление о содержании, цели и коммуникативной реакции, закладываемыми автором. Данные цели репрезентируются следующими языковыми средствами:

1) для информирующей цели используются:

- a) лексемы «компания», «продукт», «product», «company»;
- b) полноценные предложения в изъявительном наклонении;
- c) наименования компаний, которые представлены в виде прописных букв или аббревиатур (характерно для английского языка);
- d) активный залог (характерно для английского языка);
- e) пассивный залог (характерно для русского языка).

2) для дидактической цели характерны:

- a) глаголы в повелительном наклонении: *удерживайте, нажмите, подключите, выключите, press (нажмите), connect (подсоедините), turn on (включите), plug into (вставьте) и др.*;
- b) безличные конструкции (характерно для русского языка): *используется для контроля превышения порога, при формировании сигналов можно запрограммировать*;
- c) активный залог (характерно для русского языка): *контроллер будет замыкать реле, прибор стоит, он производит и т.д.*;
- d) личные конструкции (характерно для английского языка): *you should connect it, thank you for и т.д.*

Данные структуры не имеют смысловой нагрузки, лишь грамматическую реализацию.

3) этикетная цель реализуется через:

- a) местоимение «you» (вы);
- b) лексему «thank» (спасибо);
- c) выражение «with all our respect» (со всем уважением).

Именно благодаря языковым средствам адресат получает сигналы о том, что хочет донести до него автор, как ему следует реагировать, что предпринять, а автор, в свою очередь, задает сценарий коммуникативного акта, определяет набор стратегий, обстоятельств, экстралингвистических особенностей, участников и т.д.

В текстах инструкций присутствуют несколько целей, и лишь одна из них является доминантной. Поскольку в данной работе рассматриваются инструкции, то доминантной целью является дидактическая, показывающая, что следует делать, как применять оборудование и т.д., а остальные цели, присутствующие в текстах, – второстепенные, которые имеют свое значение и играют важную роль при составлении инструкций.

2.2. Стратегии и присущие им тактики

Прежде чем непосредственно перейти к рассмотрению стратегий и тактик, следует четко разграничить данные понятия.

Под **стратегией** понимается общий, недетализированный план, который является способом достижения сложной цели. Неотъемлемым инструментом реализации стратегии является **тактика**, то есть одна стратегия может содержать ряд тактик, которые в свою очередь являются ступенями достижения конкретной цели [21].

На самом деле понятия «стратегия» и «тактика» применены для любой нашей деятельности, ведь мы используем их, сами того не замечая.

В жанре «Инструкция» выделяются следующие стратегии, которые присущи и русскому, и английскому языкам:

- 1) стратегия информирования потребителя;
- 2) стратегия обучения.

Также для английского языка характерна **стратегия благодарения**, которая не наблюдается в текстах инструкций на русском языке.

Для **стратегии информирования** характерна **информационная тактика**, предназначенная для предоставления данных о продукте, которая осуществляет информирующую цель:

*«Прибор **предназначен** для измерения переменного тока»;*

*«Прибор **может быть использован** в различных отраслях промышленности, коммунального и сельского хозяйства»;*

*«Электрохимический микродетектор **представляет собой** новую модель детектора для жидкофазной хроматографии»;*

*«Детектор **состоит** из двух основных частей – датчика и электроники»;*

*«This product **will not result** in harmful interference...» (Этот продукт не влияет на другие оборудования...);*

«*Operation of the ETC-60 and an atomic absorption spectrometer involves the use of an electrically heated cell, high temperatures...*» (Работа ECT-60 и атомно-абсорбционного спектрометра включает использование электрически нагретые клетки, высокие температуры...).

Для реализации данной тактики были использованы следующие лексемы: «прибор», «предназначен», «использован», «стоит», «представляет», «involve» и т.п. Предложения содержат все времена – настоящее, прошедшее и будущее; используется активный залог; в русском языке – краткие страдательные причастия прошедшего времени.

Как можно заметить, для стратегии информирования характерна лишь одна тактика – информационная. На наш взгляд, это связано с тем, что стратегия информирования имеет широкий диапазон реализации: предоставляет информацию о составе оборудования, его основное использование, назначение; о том, каким стандартам и ГОСТам соответствует, где было произведено и т.д.

Стратегия обучения реализует дидактическую цель и включает следующие тактики:

1) **тактика предупреждения**, которая используется для того, чтобы максимально оградить потребителя от опасных ситуаций в случае неисправностей и последствий, которые следуют за нарушениями написанных в инструкциях мер. Кроме того, каждая техника обладает сроком эксплуатации, потенциальной угрозой, поэтому определяются меры предосторожности, которые необходимо соблюдать:

«*Меры безопасности*»;

«*Внимание!*»;

«*Примечание*»;

«*Do not operate the instrument in an explosive atmosphere*» (Не используйте оборудование во взрывоопасной зоне);

«*Do not service or adjust alone*» (Не ремонтируйте или регулируйте самостоятельно);

«Warning» (Предупреждение);

«Caution» (Внимание);

«Note» (Примечание).

Данная тактика выражается через использование безличных предложений в повелительном наклонении, односоставных именных предложений, глаголов в отрицательной форме («do not»), лексем «внимание», «примечание», «заметка», «меры безопасности», «warning», «caution», «note»; иногда используется восклицательный знак для привлечения внимания адресата, который ассоциируется с чем-то важным и немедленным к прочтению.

Для привлечения внимания потребителей они обычно вынесены за пределы основного текста, также они могут быть оформлены другим цветом или шрифтом.

2) **тактика инструктирования**, объясняющая, что следует сделать перед началом использования, как применять оборудование, в какой последовательности включать и настраивать оборудование, то есть описывает алгоритм действий:

«Перед началом работы **убедитесь**, что провода изолированы»;

«**Нажмите** кнопку вкл., загорится экран, **затем** нажмите кнопку t° , чтобы настроить температуру»;

«Потенциометр PRESSURE LIMIT **перевернуть** в правое крайнее положение, переключатель диапазонов **переключить** в положение 50 МПа»;

«**Press the button “ON” to turn on**» (Нажмите кнопку «ONN» чтобы включить устройство);

«**Ensure that the ETC-60 is correctly installed as previously detailed, then turn on the ETC-60 power switch**» (Убедитесь, что ETC-60 установлен правильно согласно инструкции, затем включите ETC-60);

«**To select this method, from the main menu select run, then manual, then iso**» (Чтобы выбрать этот метод, из главного меню выберите run, затем manual, затем iso).

Эта тактика реализуется следующими языковыми средствами: глаголы в повелительном наклонении, имеющие одну форму и являющиеся однородными; использование союзов – «*затем*», «*чтобы*», «*to*», «*then*» – для обозначения последовательности действий; оформление порядка действий в виде списка.

Как было уже сказано выше, эти две рассмотренные стратегии присутствуют в русском и английском языках, а следующая – лишь в английском – **стратегия благодарения**, которая является средством реализации этикетной цели.

Для осуществления данной стратегии используются две тактики:

- 1) тактика благодарности;
- 2) тактика уважения.

Тактика благодарности применяется для прямого выражения благодарности за приобретение, использование оборудования:

«*Thank you for using our product...*» (*Благодарим за использование нашего продукта ...*);

«*Thank you for buying ...*» (*Благодарим за приобретение...*).

Главными средствами ее реализации являются лексема «*thank*» с сопутствующим ей местоимением «*you*».

Тактика уважения, в свою очередь, дополняет тактику благодарности, что делает осуществление стратегии благодарения более полноценной:

#«*With all respect ...*» (*Со всем уважением...*).

Стратегии напрямую связаны с целями и являются частью текстопорождающей функции, поскольку цели – причины возникновения данных текстов, без целей не было бы необходимости в создании текстов; а стратегии – способы достижения целей, алгоритмы пошагового создания текстов, имеющие свои языковые средства и воплощения.

Выше уже отмечалось, что доминантной целью является дидактическая, а, значит, среди стратегий можно выделить стратегию обучения как доминантную, которой присущи тактики предупреждения и инструктирования и которая является средством реализации дидактической цели.

Также стоит отметить, что, так как цели являются причинами порождения текстов, а стратегии – способом их реализации, то можно сказать, что цели и стратегии совместно выполняют текстопорождающую функцию.

2.3 Диктум (время и пространство)

В связи с расширением сфер употребления таких понятий как дискурс, жанр, понятие **диктум** также претерпело ряд изменений. Под **диктумным содержанием** понимается предметно-смысловая исчерпанность. В анкете Т.В.Шмелевой данный феномен является событийной основой высказывания, где выделяются бессобытийные и событийные речевые жанры. К бессобытийным относятся приветствия и прощания. Событийные наделены временным параметром: событие может совершаться в прошлом, настоящем и будущем времени.

С развитием языкознания понятие диктум стало более широким, разносторонним, описывающим определенные типы событий, например, существования, состояния, движения, восприятия, существования, действия [22].

Инструкция – письменный текст, продукт письменного производства, поэтому одни типы диктумного содержания выражены имплицитно, а другие – эксплицитно.

В работе рассмотрены такие категории диктума, как **время и пространство**.

Для начала проанализируем категорию времени, которая выражена эксплицитно.

В инструкциях на русском языке присутствуют все временные категории: **прошедшее, настоящее и будущее**.

Прошедшее время применяется в основном для описания оборудования, при этом используются страдательные причастия прошедшего времени; предложения в изъявительном наклонении, что отражает

осуществление стратегии информирования, заключенной в информирующей цели:

«Прибор конструктивно **выполнен** в пластмассовом корпусе...»;

«Все элементы прибора **размещены** на двух печатных платах...»;

«Насос высокого давления НРР 5001 **предназначен** для точного дозирования небольших объемов жидкостей в системе больших противодавлений»;

«По своей конструкции он **встроен** в отдельную коробку...».

Настоящее время присутствует во всем тексте, сопровождается использованием повелительного наклонения, описательных оттенков, инфинитивов и т.п. Можно сказать, что оно используется во всех представленных выше целях и стратегиях с присущими им тактиками:

«Прибор **имеет** в своем составе...»;

«Если в течение короткого времени чувствительность опять **падает**, необходимо проверить...».

Будущее время применяется для описания последствий неприемлемых, неправильных действий, когда причинно-следственная связь находится в одном предложении, так же данное время используется в условных предложениях:

«После подачи питания на прибор, измерение тока **будет** производиться с учетом...»;

«Нажмите на клавишу, контроллер сразу **войдет** в параметр и **покажет** состояние режима...»;

«Нажмите еще раз на клавишу, и регулятор **выведет** на индикатор функцию...».

Тексты инструкций относятся к научному стилю, поэтому диктум времени отражает признаки, присущие научному тексту: употребление настоящего времени отражает не временный, а постоянный признак предметов, которое выражается через атрибутивное значение и выступает в отвлеченном временном значении (настоящее невременное); отвлеченность значения также

распространяется на формы глаголов будущего и прошедшего времен, которые приобретают вневременное значение.

В инструкциях на английском языке прослеживается использование двух времен – **the present simple** (простое настоящее время) и **the future simple** (простое будущее время).

Простое настоящее время присутствует во всем тексте, проходит через всю структуру инструкций, сопровождается как активным залогом, так и пассивным:

«*This product **not only provides** power connection...*» (Это оборудование не только предоставляет подачу питания...);

«*This product **is protected** by Chinese Patent...*» (Этот аппарат защищен китайским патентом...);

«*This **helps** to use and maintain the appliances...*» (Это помогает и сохраняет оборудование...);

«*Quality guarantee **is** 1 year*» (Гарантия качества 1 год).

Простое будущее время используется в условных предложениях или в предложениях, описывающих последствия каких-либо действий, то есть имеющих причинно-следственную связь. Наблюдается использование не только активного залога, но и пассивного:

«*Press the button and the cursor on the top of display **will** move to the left...*» (Нажмите на кнопку и курсор на дисплее передвинется влево...);

«*The indicator light **will** flicker **when** the real ratio reaches...*» (Свет индикатора будет мигать, когда коэффициент дойдет до...);

«***If** there's no operation on the buttons for some time, the ammeter **will** automatically ...*» (Если в течение некоторого времени кнопки не используются, то амперметр автоматически...).

Категория пространства в отличие от категории времени, как правило, проявляется имплицитно. О пространстве можно говорить лишь через положение объекта, например, относительно других объектов

действительности, источника питания, в какой части помещения должно располагаться (три метра от огнеопасных веществ и т.д.):

«В связи с наличием на клеммнике опасного для жизни напряжения приборы должны устанавливаться в щитках управления...»;

*«... располагая **отдельно от силовых кабелей**, создающих высококачественные и импульсные помехи...»;*

*«Подключение питания прибора следует производить к **сетевому фидеру, не связанному непосредственно питанием мощного силового оборудования**»;*

*«Connect it with **your appliances**...» (Соедините с имеющимся оборудованием...);*

*«Insert it **into electrical outlets**...» (Вставьте в источник питания...).*

*«The power cable must either be plugged into **an approved three-contact electrical outlet** or used with a **three-contact to a two-contact adapter with the grounding wire**» (Кабель электропитания подключается к соответствующему блоку питания с тремя разъемами или к заземленному разъему с двумя/тремя выходами).*

Таким образом, можно сделать вывод, что категория времени диктумного содержания реализуется через используемые в текстах времена: прошедшее, настоящее, будущее в текстах на русском языке, и the present simple (простое настоящее время) и the future simple (простое будущее время) – в английском языке, а пространство, как правило, – через обозначение других объектов действительности: оборудования, источников питания, огнеопасных веществ, опасных зон и т.д.

2.4. Образ автора

Участники коммуникации являются источниками порождения текста – **авторы**, и получателями текста – **адресатами**. Другими словами, без них не

было бы коммуникативного акта, так как именно они порождают текст, задаются целями, выбирают стратегии и т.п.

Для каждой коммуникативной ситуации характерны свои авторы и получатели.

В инструкциях изначально автор имеет более высокий коммуникативный статус, то есть в инструкциях к лабораторному оборудованию прослеживается неравенство речевых партнеров.

Сначала может показаться, что автором в инструкциях к лабораторному оборудованию выступает компания-производитель, однако, это не так. В таких компаниях обычно имеется специальный отдел, занимающийся составлением и выпуском инструкций.

Людей, выполняющих данную работу, называют **техническими писателями**, которые следят за выполнением всех стандартов, ГОСТов, юридических аспектов и т.д.

В русской традиции данный термин (технический писатель) не распространен, поскольку данный вид области в России находится на стадии формирования.

Для такого рода деятельности в России обычно нанимают бакалавров, людей, не имеющих опыта работы в данной области, но которые обучаются и получают опыт в процессе работы, наблюдая за более квалифицированными специалистами. Также работодатели зачастую нанимают кандидатов со степенью специалистов в области английского языка, журналистики, коммуникации.

За рубежом такая профессия уже сформировалась и требует наличия ряда навыков: умение работать с документацией, знание иностранных языков, наличие знаний об объекте инструкции, руководства и т.д.

Некоторые технические писатели начинают свою карьеру в качестве специалистов или научных сотрудников в технической области. В течение своей работы они развивают навыки технического писателя, учатся у других специалистов, выполняют небольшие поручения, реализуют небольшие

проекты, затем уже берут на себя ответственность за выполнение технической документации.

В небольших фирмах технические писатели могут начать сразу работать над проектами, а в крупных компаниях – новички должны пройти много стандартных процедур, они могут наблюдать за другими техническими писателями и взаимодействовать со специалистами, перед тем как получают проект.

Перспективы измеряются в степени сложности проектов, например, дают ли полномочия на обучение новичков, тем самым подтверждая, что ты уже достаточно квалифицированный для этого специалист.

Технические писатели часто работают с инженерами, учеными, компьютерными специалистами для обеспечения потока информации между группами, работающими над одним проектом.

Таким образом, технические писатели должны быть способны понять сложную информацию и передать ее людям с различным профессиональным опытом.

Таким образом, **технический писатель** является не только создателем инструкций, но также выступает как некое связующее звено между следующими категориями:

- 1) заказчиками и исполнителями;
- 2) производителями и потребителями;
- 3) менеджерами и разработчиками;
- 4) гуманитариями и технарями.

В западных странах технических писателей также называют **техническими коммуникаторами**.

Технический коммуникатор (писатель, редактор, иллюстратор, веб-дизайнер, UX-специалист, тренер и т.п.) – специалист, создающий или улучшающий информационные продукты.

Автор обычно исследует техническое решение, дабы определить параметры информационного продукта; использует различные площадки

(бумажные и электронные СМИ, сайты, интерфейс продукта), чтобы донести до пользователя техническую информацию о том, как использовать продукт, как его установить и настроить и т.п.

Чтобы правильно оформить информацию, понятную для адресата, он предпринимает следующие шаги:

1) собирает информацию, официальные и маркетинговые документы;

2) объясняет характер работы решения, например, концепции, процедуры, то есть описывает работу специалиста (инженера, программиста, специалиста по маркетингу) языком, понятным неспециалисту (пользователи продукта);

3) получает обратную связь от экспертов по разным вопросам; пересматривает информационный продукт, если есть в этом необходимость; обеспечивает производство информационного продукта, которое заключается в публикации верстка и предоставляет результаты своей работы в отдел, который занимается комплектованием решения.

Для того чтобы правильно оформить информацию и донести ее до адресата, автор должен обладать следующими качествами:

- технические знания в некоторой области программного обеспечения, оборудования или процессов;
- коммуникационные навыки (уметь писать, анализировать, управлять собственными проектами и временем, расставлять приоритеты, брать интервью, выуживать крупницы полезной информации из документов, налаживать контакты)
- навыки работы с компьютером (общая грамотность, офисные приложения, инструменты создания графики и диаграмм и т.п.).

Главной **целью** технического коммуникатора является обеспечение поддержки, помощи пользователю по применению существующего продукт, упрощения процесса использования, а также дать полную информацию об оборудовании на понятном для получателя языке.

Сама компания-производитель, как упоминалось ранее, не выступает в роли автора, через ее название проявляется технический коммуникатор. Еще одним способом проявления коммуникатора являются упоминания ГОСТов, регламентов и т.п.:

«Прибор соответствует ГОСТ Р 2261-94 «Средства измерений электрических и магнитных величин. Общие технические условия»»;

«Гарантия производителя»;

«По способу защиты от поражения электрическим током прибор соответствует классу II по ГОСТ 12.2.2007.0-75»;

«Boonton Electronics warrants its products...» (Boonton Electronics дает гарантию качества своей продукции...).

Чаще всего на титульном листе инструкций присутствуют наименования компаний, которые дают понять, где было произведено данное оборудование, кто является автором и посредником данного документа:

«Центральный офис: 111024, Москва, 2-я ул. Энтузиастов, д. 5, корп. 5»;

«Varian Australia Pty Ltd (Manufacturing site), 679 Springvale Road, Mulgrave, Victoria 3170, Australia»;

«BOONTON ELECTRONICS, 25 Eastmans Road».

Следует также отметить, что, так как автором является технический коммуникатор, к которому предъявляются определенные требования, как было отмечено ранее, то такие люди должны обладать следующими основными навыками, характеристиками: разбираться в документации, оформлении инструкций, согласно стандартам и требованиям (ведь любая ошибка может привести к серьезным последствиям как для компании, так и для потребителя), знать и понимать термины, разбираться в производимой продукции.

2.5. Образ адресата

Как уже отмечалось выше, **адресат** является одним из составляющих коммуникативного акта, без которого данное явление не имело бы место быть.

Поскольку в данной работе рассматриваются инструкции к лабораторному оборудованию, то род деятельности адресата должен непосредственно быть связан с лабораторией.

Большой спектр профессий связан с работой в лаборатории. **Лаборатория** – это место проведения опытов и исследований, а исследования являются неотъемлемой частью многих направлений науки и техники.

Прежде всего, с работой в лаборатории связана профессия **лаборанта**, который, как правило, является помощником **ученого**, стоящего во главе исследования.

Лаборанты имеют высшее образования, разбираются в поле своей деятельности наряду с учеными, являются научно-техническим персоналом лаборатории, поэтому **адресатами** могут быть: химики, биологи, врачи, медики, физики, инженеры-лаборанты, инженеры ядерной физики, прикладной физики и т.д.

Также определенную поддержку оказывает **технический отдел** организации, так как если возникают серьезные неполадки, то без специалиста в области техники не обойтись.

Инструкции не обеспечивают обратную связь между адресатом и автором, поэтому **адресат** в инструкции никак не проявляется, он лишь подразумевается.

Люди, работающие с оборудованием, используют его для сбора сведений, измерений и разбираются для чего нужно оборудование, знают технику безопасности, как правильно обращаться с оборудованием, что делать в случае возникновения неисправностей (например, отключить от источника питания).

Из инструкций они могут почерпнуть информацию о том, как следует правильно использовать данное устройство, где следует его разместить, какие могут возникнуть погрешности и как их можно устранить. Так как адресат имеет представление об интересующем приборе, то можно сделать вывод, что для инструкций уместно использование специальных терминов.

В русском языке отсутствуют прямые обращения к получателю, а в английском – характерно использование местоимения «you», которое, даже несмотря на то, что не несет смысловой нагрузки, показывает более близкую связь между адресатом и автором в англоязычных инструкциях.

В том случае даже если потребитель осведомлен о предмете использования, иногда в инструкциях автор предостерегает адресата или показывает ему, на что следует обратить внимание, используя такие слова как «рекомендуется», «*you can clearly know*», «обеспечение», «не следует»; предложения в повелительном наклонении, обычно сложные, имеющие причинно-следственные связи:

«Для обеспечения надежности электрических соединений **рекомендуется использовать** кабели медные многожильные, концы которых....»;

«...*comparing to other lamps with the same power, you can clearly know the energy-economizing effect of the energy-saving lamp*» (...сравнивая с другими лампами, подключенными к одному источнику тока, становится ясно, что энергосберегающие лампы экономят электроэнергию);

«**You are able to know exactly how much do your appliances cost in a day or a month...**» (Благодаря этому, можно узнать, каковы затраты на оборудования за день или за месяц...).

Также следует отметить, что в текстах на русском языке дистанция между автором и получателем больше, чем в текстах на английском языке, поэтому для русскоязычных инструкций характерно отсутствие адресности, безличные предложения, а в текстах на английском языке близость к получателю реализуется через употребление местоимение «you», даже если оно не несет смысловой нагрузки.

2.6. Структурные особенности жанра

Структурные особенности жанра анализируются через нахождение в текстах инструкций, которые взяты как гипержанр, субжанров,

Перед тем, как приступить к непосредственному анализу текстов, следует для начала рассмотреть понятие **гипержанр**.

В связи с развитием жанроведения и речеведения понадобилась структурализация жанров, то есть создания некой системы, иерархического упорядочивания жанров. Одним из таких способ стало создание **гипержанров**, которые включают в себя совокупность **субжанров**.

В данной работе под **гипержанром** понимается многокомпонентное речевое событие, развертывающееся по определенному достаточно стереотипному сценарию. Таким образом, в жанровом пространстве речевой коммуникации отражаются действительность, реальные события, происходящие в ней, где центральную роль играет человек как речевая личность.

Существует большое разнообразие простых и сложных, комплексных, первичных и вторичных, развернутых и свернутых, структурированных и нечетких, размытых типов жанров, в которых видны вся сложность, противоречивость, изменчивость, вариативность и многообразие реальных событий нашей действительности, которые и обусловили разнородность, разнообразие и вариативность того или иного явления [22].

Объясняется такое разнообразие, прежде всего, различием ситуаций и коммуникативных участников, которые по-разному применяют те или иные тактики и стратегии жанрового поведения, то есть именно субъективный фактор в данном случае играет существенную роль. Конечно, существуют и стандартные, оптимальные поведенческие сценарии, но следовать им или нет зависит уже от субъективного фактора – участника коммуникации, что определяет степень открытости и закрытости, системности и структурности жанра.

Разнородность жанров и связанную с этим трудность определения общей природы жанровых высказываний отмечал еще М.М. Бахтин, подчеркивавший существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) жанрами [15].

Вслед за М.М. Бахтиным эту идею развивают и современные исследователи. Например, С. Гайда выделяет жанры «простые» и «сложные», «примарные» и «секундарные» (т.е. «первичные» и «вторичные» в русском переводе с латинского), М.Ю. Федосюк – «элементарные» и «комплексные» жанры [23] и т.д.

Гипержанрам присущи **гипержанровые сценарии**, определяющие направление всего коммуникативного события, и которые с точки зрения традиционной теории жанров весьма сложно определить и дифференцировать.

Например, жанры в коммуникативном пространстве не существуют независимо друг от друга, между ними выстраиваются довольно сложные связи и отношения, что еще раз свидетельствует о недискретном характере речевой коммуникации, а **гипержанр** и есть отражение сложного реального события, которое членимо на различные компоненты или эпизоды.

Это обусловлено тем, что за гипержанровым речевым событием стоит сложная, многокомпонентная цепочка реальных событий действительности, отсюда и соответствующие сложные и многокомпонентные речевые события и действия, объединенные в рамках одного коммуникативного сценария. Так, например, К.Ф. Седов замечает: «В общем пространстве жанров бытового общения можно выделить макрообразования, т.е. речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своем составе несколько жанров» [24].

Отсюда следует, что **гипержанр** – это особым образом организованная структура, представляющая собой конфигурацию некоторого набора организованных взаимосвязанных конкретных жанров – субжанров – разной природы, каждый из которых достаточно самостоятелен, но реализуется в рамках данного гипержанрового сценария, то есть по-другому – это система

речевых жанров, объединённых одной целью, темой и содержанием, которые реализуют более крупное речежанровое образование.

В попытках типологизации жанров лингвисты используют различные критерии: иллокутивный (по речевому замыслу), деривативный, тематический и пр. В данной работе будет использоваться иллокутивный критерий, поскольку именно он соотносит речевое действие (событие) с реальным действием или событием в действительности.

Опираясь на этот критерий, мы можем проследить связь между целями, стратегиями и субжанрами в рамках гипержанра «Инструкция».

Цели задают определенный характер речевого сценария, который реализуется с помощью выбранных стратегий, то есть набор стратегий зависит от поставленных автором целей.

Общая цель всех проанализированных текстов – проинструктировать пользователя, как правильно и безопасно использовать оборудование.

Однако были выявлены помимо доминирующей цели второстепенные цели: в русском языке еще информирующая, а в английском – информирующая и этикетная, что показывает, что в текстах помимо собственно жанра «Инструкция» присутствуют и другие жанры, то есть субжанры, имеющие свои цели и стратегии с присущими им тактиками.

В текстах инструкций к лабораторному оборудованию было выявлено три цели в английском языке, что говорит о том, что в этих инструкциях реализуется три стратегии, а, значит, есть три субжанра.

Доминирующем субжанром будет инструктивный, выполняющий дидактическую цель и реализующийся с помощью стратегии обучения, которой присущи тактики предупреждения и инструктирования:

«Press the button “ON” to turn on» (Нажмите кнопку «ONN» чтобы включить устройство);

«Ensure that the ETC-60 is correctly installed as previously detailed, then turn on the ETC-60 power switch» (Убедитесь, что ETC-60 установлен правильно согласно инструкции, затем включите ETC-60);

«**To** select this method, from the main menu **select run, then manual, then iso**» (Чтобы выбрать этот метод, из главного меню выберите *run*, затем *manual*, затем *iso*);

«**Press** “MENU” button for 5~10 seconds, when the screen shows “PW” on the top and “ST” on the bottom ...» (Нажмите кнопку MENU”, в верхней части экране высветится “PW”, а в нижней – “ST”);

«**Press** MENU to return to the measurement display...» (Нажмите кнопку MENU, чтобы вернуться к экрану измерений...).

Еще одним субжанром является информирующий, выполняющий информирующую цель и реализующийся посредством стратегии информирования с тактикой информационной:

«**This product will not result** in harmful interference...» (Этот продукт не влияет на другие оборудования...);

«**Operation of the ETC-60 and an atomic absorption spectrometer involves** the use of an electrically heated cell, high temperatures...» (Работа ECT-60 и атомно-абсорбционного спектрометра включает использование электрически нагретые клетки, высокие температуры...);

«**The product not only provides** power connection for the electric appliances but also records operations...» (Этот продукт не только поставляет электричество другим приборам, но также имеет записывающие функции...);

«**The company owns** all software copyright of this product possibly including the software stored in the semiconductor memory or other chips» (Компании принадлежат все программные обеспечения, установленные на данном оборудовании в полупроводниковом запоминающем устройстве и чипах...);

«**Operation conditions on the display includes:** voltage of power supply, running time...» (На дисплее показаны следующие условия работы: напряжение источника питания, начало работы ...).

Последней является субжанр благодарения, выполняющий этикетную цель и реализующийся через стратегию благодарения, которой присущи тактики благодарения и уважения:

«**Thanks for choosing this product**» (Спасибо, что выбрали нашу продукцию);

«**Thank you for selecting BOONTON ELECTRICS for your Test and Measurement needs**» (Спасибо вам, что выбрали BOONTON ELECTRICS для тестов и получения измерений);

«**Thank you for purchasing the DPharp electronic pressure transmitter**» (Благодарим вас за приобретение электронного датчика давления DPharp);

«**Thank you for using our product...**» (Благодарим за использование нашего продукта ...);

«**Thank you for buying ...**» (Благодарим за приобретение...).

В текстах инструкций на русском языке было выявлено две цели, что говорит о том, что в текстах на русском присутствует лишь два субжанра.

Первым является субжанр инструктирования, поскольку он является доминирующим, как в текстах на английском языке. Данный субжанр выполняет дидактическую цель и реализуется через стратегию обучения, которой присущи тактики предупреждения и инструктирования:

«**Перед началом работы убедитесь, что провода изолированы**»;

«**Нажмите** кнопку вкл., загорится экран, **затем нажмите** кнопку t° , чтобы настроить температуру»;

«**Потенциометр PRESSURE LIMIT перевернуть** в правое крайнее положение, переключатель диапазонов **переключить** в положение 50 МПа»;

«Для сброса установок и приведения параметров настройки к заводским при включении регулятора **удерживайте** в нажатом состоянии клавишу со стрелкой вправо»;

«**Подключите** вольтметр к эталонному источнику напряжения»;

«**Подключите** прибор к источнику переменного тока».

Как и в текстах на английском языке в текстах на русском также есть субжанр информирования, выполняющий информирующую цель через информационную стратегию посредством информационной тактики:

«Прибор соответствует ГОСТ Р 2261-94 «Средства измерений электрических и магнитных величин. Общие технические характеристики»; # «Контролер СН-с3200 предназначен для индикации и контроля напряжения постоянного тока в диапазоне от 0,01 до 9,99 вольт»;

«Прибор выпускается согласно ТУ 4221-001-46526536-2010»;

«Прибор может быть использован в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства»;

«Прибор имеет в своем составе: вход, АЦП»;

«Прибор предназначен для измерения переменного тока»;

«Прибор может быть использован в различных отраслях промышленности, коммунального и сельского хозяйства»;

«Электрохимический микродетектор представляет собой новую модель детектора для жидкофазной хроматографии»;

«Детектор состоит из двух основных частей – датчика и электроники».

Таким образом, становится ясно, что инструкция может выступать как гипержанр и включать в себя несколько субжанров, являющихся частью гипержанра.

2.7. Характер языкового воплощения

Дискурс, как известно, объединяет в себе лингвистические и экстралингвистические признаки, то есть является сложным лингвистическим явлением, поэтому две эти категории признаков должны быть рассмотрены для более полного понимания дискурса инструкций.

Цели коммуникации, стратегии и соответствующие тактики, концепт автора и концепт адресата относятся к экстралингвистической категории, а языковое воплощение – к лингвистической.

Само языковое воплощение традиционно включает в себя лексические, морфологические и синтаксические особенности рассматриваемого дискурса, в данном случае – дискурса инструкций:

Лексические особенности:

а) отсутствие абстрактной и разговорной пластов лексики, что отражает связь с научно-популярным стилем и предотвращает двоякую интерпретацию текста получателем;

б) использование специальных слов для обозначения тех или иных частей оборудования, образуя особый пласт лексики, понятный получателю:

«...переводит десятичную точку в третий разряд...»;

«...внешний трансформатор тока...»;

«...*place the reservoir in the water*...» (...место для накопления воды...);

в) употребление специальных слов и терминов: *ammeter*, *LED Indicator*, *voltage*, *амперметр*, *входное сопротивление*, *постоянный ток*;

г) использование специальных аббревиатур: *ВИП*, *АЦП* – *аналого-цифровой преобразователь*; *Kтр* – *коэффициент трансформации*, – которые показывают специфику инструкций и которые не нуждаются в расшифровке, так как известны получателю.

Такие аббревиатуры являются стандартными и экономят пространство, ведь инструкция должна быть емкой, сжатой и удобна в использовании, без лишних нагромождений и слов.

Морфологические особенности:

а) употребление глаголов в повелительном наклонении (в русском языке такие глаголы имеют форму множественного числа, через которую выражается уважение и формальность текста), которые диктуют порядок действий и относятся к стратегии обучения:

«**Выберите** требуемую функцию и нажмите клавишу...»;

«**Place** the end of the thermometer with ...»;

«**Press** the <Zero> key to select CHT or CHT2 ...» (Нажмите <Zero>, чтобы выбрать CHT или CHT2...);

б) использование отглагольных существительных, которое характерно для русского языка:

«**Преобразование** переменного тока....»;

«**Выявление** данных...».

А в инструкциях на английском языке присутствуют инфинитивы и герундии:

«**To change** the current selection...» (Чтобы изменить данный элемент...);

«**To clear** accumulated record into 0...» (Чтобы очистить накопленные данные ...);

«**To operate** ...» (Чтобы запустить...);

«**Using** with electrical appliance...» (Использование с электрическими приборами...);

«**Refrigerating** temperature ...» (Температура охлаждения...).

Синтаксические особенности:

а) отсутствие пассивных конструкций в русском языке, так как такие конструкции утяжеляют текст, перегружают его и делают труднопонимаемым;

б) использование пассивных конструкций в английском языке при описании оборудования;

в) употребление простых конструкций, которые делают текст лаконичным и простым для понимания;

г) оформление инструкции в виде списка, что упрощает визуальное восприятие:

«Деталь собирается по схеме Б».

«1. Connect the ammeter to an outer power supply.

2.Press «ON» button» (1. Подключите амперметр к внешнему источнику тока. 2. Нажмите кнопку «ON»);

е) для инструкций не характерно использование вопросительных и восклицательных предложений, кроме случаев, когда в роли таких предложений выступают предупреждения, примечания и т.д., предназначение таких знаков – привлечение внимания получателя:

«Внимание!»;

«WARNING!»;

«Note!».

Рассмотренные лексические, морфологические и синтаксические особенности отражают основные особенности инструкций в целом, которые используются для более емкого, сжатого представления информации потребителю; чтобы избежать двоякого толкования потребителем, так как инструкции относятся к научно-популярному, официально-деловому стилю; а также для предоставления информации в привычном для получателя виде.

2.8. Визуализация

Одной из особенностей инструктивного дискурса является **визуализация**, то есть иллюстрированное представление информации, что является обязательным, ключевым критерием при составлении инструкций.

Под **визуализацией** понимается совокупность приемов представления числовой информации или физического явления в виде, удобном для зрительного наблюдения и анализа [25]. Например, использование рисунков, схем, фотографий, диаграмм, таблиц и др., что значительно упрощает понимание и использование оборудования.

Наука, занимающаяся знаковыми системами, называется семиотика. Общей семиотикой занимался Ф. де Соссюр, его традицию продолжали Ч.С.Пирс, Г. Фреге, Э.Гуссерля. В частности, Ч.С.Пирс создал базовую для семиотики классификацию знаков:

- знаки-иконы;
- знаки-индексы;

- **знаки-символы.**

Иконические знаки в большинстве своем обладают некоторым сходством с обозначаемым и именно поэтому могут использоваться как «заместители»: фотография, чертеж; **индексы** связаны с обозначаемым объектом причинно-следственной связью: указательные знаки; **символы** являются чисто условными, получающие свое значение исключительно на основании соглашения, заключаемого между интерпретаторами.

Обычно в инструкциях применяются иконические знаки, которые также выполняют информирующую функцию (рис. А, Б, В, Г), и благодаря которым пользователю легче воспринять информацию, к тому же они наглядно показывают, как должен выглядеть прибор, оборудование.

Иногда совместно с иконическими знаками используются индексы (стрелки: рис. А, Б), которые помогают в осуществлении дидактической функции – быстро и легко освоить устройство, сразу становится понятно, что нужно нажать, чтобы выполнить самые простые действия, например, включить/выключить устройство.

Кроме того, иконические знаки выполняют экспрессивную функцию. В инструкциях к лабораторному оборудованию существует ряд условных знаков, которые предупреждают пользователя, поясняют какую-либо важную информацию, обращают внимание на какие-то конкретные детали, то есть символические знаки предупреждения, предостережения (рис. В).

Такого рода знаки также используются и в других сферах, и человек неосознанно обращает на них внимание, и также неосознанно возникает ассоциация с чем-то плохим и опасным.

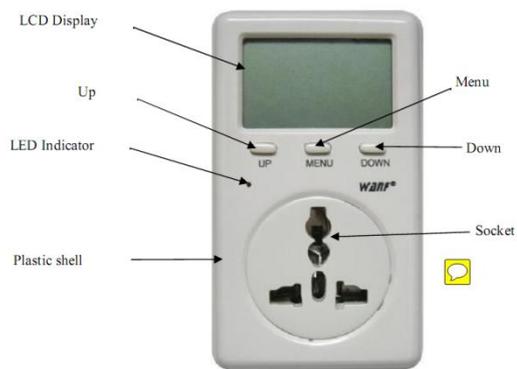

Рисунок А

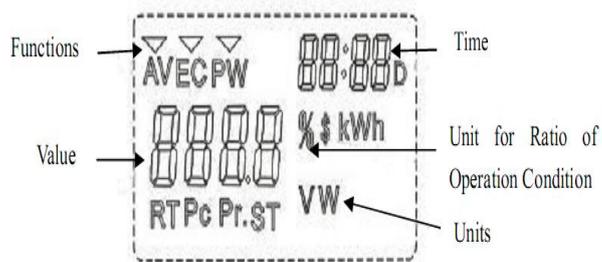

Рисунок Б

Рисунок В

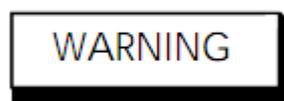

Рисунок Г

Рисунок Д

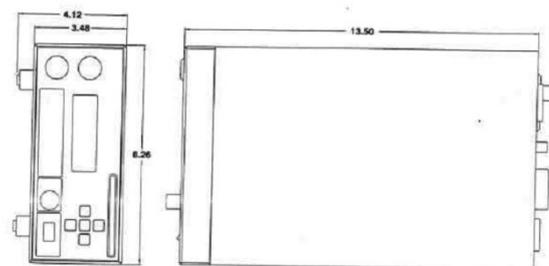
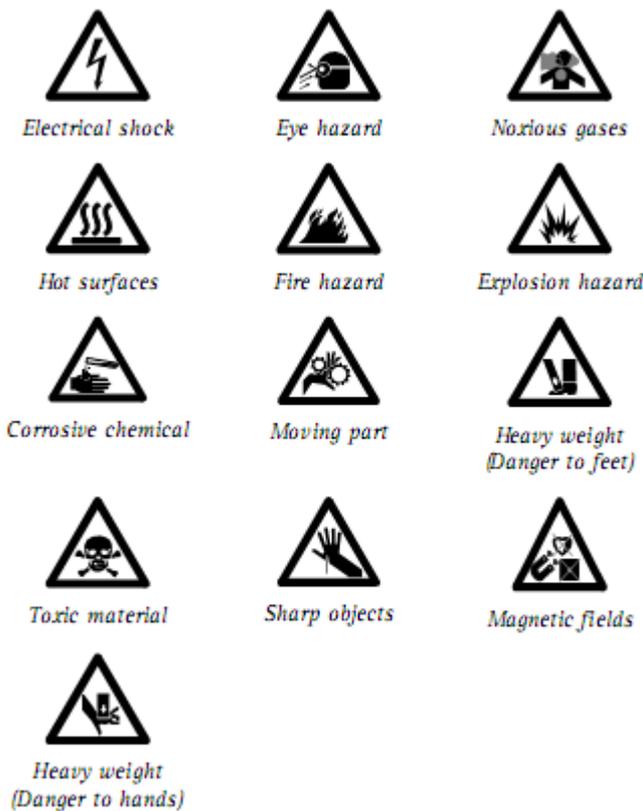

Рисунок Е

В некоторых инструкциях к лабораторному оборудованию применяются свои специфичные знаки:

Эти знаки, иконические и индексы, могут располагаться не только внутри самого текста, но также совершенно отдельно, например, в начале инструкции или в конце, при этом объединенные в отдельный раздел с пометками, поясняющими что именно они обозначают.

Помимо разнообразных категорий знаков в инструкциях наблюдается использование разных шрифтов, стилей для выделения наиболее важных пунктов и моментов, особенно при оформлении знаков предупреждения.

Таким образом, характер визуализации проявляется через изображения и условные знаки, то есть иконические знаки и индексы, которые используются в документе для повышения его читабельности, также не исключено употребление компанией своих знаков.

Выводы по второй главе

Вторая глава была посвящена проведению сопоставительного анализа жанровых и дискурсивных особенностей инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках.

Для исследования был составлен алгоритм, включающий в себя следующие критерии сравнения: коммуникативная цель, стратегии и присущие им тактики, образ автора, образ адресата, диктум (времени и пространства), языковое воплощение (лексические, морфологические и синтаксические особенности), характер визуализации.

В текстах инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках было выявлено две общие цели: информирующая и дидактическая, а также была обозначена цель, встречающаяся только в английском, - этикетная.

Стратегии и тактики формируются соответственно целям, поэтому в основном они совпадают в русском и английском языках, но в английском также выражается стратегия благодарения с присущими ей тактиками благодарности и уважения.

Цели и стратегии выполняют текстопорождающую функцию.

Автор и адресат выступают в соотношении технический писатель/пользователь. В западных странах автор инструкций (технический писатель) более подготовлен, осведомлен, проинформирован, чем в российской традиции. В русском языке отсутствует адресность, присутствуют безличные конструкции и предложения, в английском – наличие местоимений, отражающих близость к адресату.

Диктум времени выражен эксплицитно: в русском языке представлен тремя временными категориями, а в английском – двумя. Диктум пространства, как правило, выражен имплицитно, выражающийся через другие объекты действительности.

Далее жанр инструкция рассматривался как гипержанр. В инструкциях на английском языке было выявлено три субжанра: инструктивный, информирующий и благодарения; в инструкциях на русском языке было найдено два субжанра: инструктивный и информирующий.

Языковое воплощение традиционно группируется в три категории: лексические, морфологические и синтаксические особенности, – которые репрезентируют основные особенности инструкций.

Одним из ключевых и жанрообразующих параметров является визуализация, главным образом, представленная в иконических знаках и индексах

Заключение

Техническая документация, частью которой является и инструкция, – неотъемлемая часть мира современных технологий и жизни человека в целом. Инструкция, в частности, помогает разобраться в устройстве тому, кто не является специалистом. Она должна быть грамотно составлена, чтобы получатели были должным образом проинструктированы.

Данное исследование проводилось в рамках жанрово-дискурсивного аспекта на материале текстов инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках.

В первой главе описывались основные понятия, лежащие в основе эмпирического материала данной работы – дискурс, жанр, инструктивный дискурс, инструкция.

Так, в ходе исследования были рассмотрены различные определения понятия «дискурс», затронуты основные классификации дискурса, его особенности.

Далее было описано определение понятия «инструктивный дискурс», который как отдельный вид дискурса набирает все большую популярность, и дискурс-анализ как сложный комплекс, меняющийся под воздействием разнообразных факторов, главным из которых является доминирующая парадигма и направление в лингвистике.

Затем были рассмотрены различные трактовки понятия «жанр» и инструкция в жанровом аспекте; проанализированы некоторые модели жанрового и дискурсивного анализа, которые и легли в основу алгоритма, составленного для данного исследования. Главными источниками выявленных категорий стали признаки, лежащие в основе моделей анализа, предложенных Т.В. Шмелевой и В.И. Карасиком.

Таким образом, алгоритм анализа основывается на 7 критериях сопоставления: коммуникативная цель, стратегии и присущие им тактики, образ автора, образ адресата, диктум (времени и пространства), языковое

воплощение, характер визуализации, являющийся основным и ключевым критерием при составлении инструкций к оборудованию, не имеет значение к какому: лабораторному, бытовому и т.п.

На основе составленного алгоритма был проведен сопоставительный анализ жанровых и дискурсивных особенностей текстов инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках по каждому пункту в отдельности.

Это позволило выявить следующие особенности.

- В текстах инструкций к лабораторному оборудованию в русском и английском языках были выявлено две общие коммуникативные цели: информирующая и дидактическая, где доминантной выступает дидактическая цель, так как мы рассматриваем инструкции, предназначенные обучать пользователя, как применять оборудование. Помимо этих двух целей присутствует также и третья цель, которая реализуется только лишь в текстах инструкций на английском языке – этикетная.

- Соответственно целям были выявлены общие стратегии: информирования, реализующаяся через информационную тактику, и обучения, которой присущи тактики предупреждения и инструктирования. Было выявлено, что доминантной целью является дидактическая, а стратегия – стратегия обучения. Как и в случае с целями в английском языке, также присутствует стратегия, отсутствующая в русском, – благодарения с тактиками благодарности и уважения.

- Автор изначально имеет более высокий коммуникативный статус, что показывает неравенство коммуникантов. В России в качестве автора выступают специалисты в области журналистики, коммуникации и т.п., в то время как в западных странах существует сложившаяся профессия – технический писатель. В русском языке отсутствует адресность, используются безличные предложения, а в английском – используется местоимение «you», что показывает относительную близость между автором и адресатом, даже притом,

что никакой смысловой нагрузки употребляемые местоимения в текстах на английском языке не несут.

- Адресатами выступают работники лабораторий, то есть в основном ими являются лаборанты, инженеры, персонал технического отдела; эксплицируются в тексте через местоимения, устоявшиеся фразы, содержащие оттенок обращения к получателю.

- Сложным для выделения является критерий диктума, который в данной работе был рассмотрен в аспекте времени и пространства:

- 1) диктум времени в обоих языках выражен эксплицитно. В русском языке он реализуется с помощью трех времен: прошедшего, настоящего и будущего, а в английском – через две категории времени – the present simple (простое настоящее время) и the future simple (простое будущее время);

- 2) диктум пространства, как правило, выражен имплицитно через другие реалии действительности, такие как имеющееся оборудование, источник питания, огнеопасные зоны или реактивы и т.п.

- Структурные особенности жанра рассматриваются через жанр инструкция как гипержанр. Было выявлено, что в текстах инструкций на английском языке присутствуют три субжанра: инструктивный, информирующий, благодарения; а в текстах инструкций на русском языке – два субжанра: инструктивный и информирующий.

- Критерий языкового воплощения традиционно наполняют лексические, морфологические и синтаксические особенности. В ходе исследования в инструкциях к лабораторному оборудованию в русском и английском языках были найдены следующие общие лексические особенности:

- a) отсутствие абстрактной и разговорной пластов лексики;
- b) использование специальных слов;
- c) употребление терминов;
- d) использование специальных аббревиатур.

Среди морфологических особенностей текстов инструкций к лабораторному оборудованию были выделены следующие:

- a) употребление глаголов в повелительном наклонении;
- b) использование отглагольных существительных в инструкциях на русском языке и герундиев, инфинитивов в английском;
- c) применение местоимений.

В качестве синтаксических особенностей стоит отметить:

- a) отсутствие пассивных конструкций в русском языке, так как такие конструкции утяжеляют текст, перегружают его и делают труднопонимаемым;
- b) использование пассивных конструкций в английском языке при описании оборудования;
- c) употребление простых конструкций, предложений с однородными сказуемыми;
- d) оформление инструкции в виде списка;
- e) применение восклицательных предложений для заметок и предупреждений.

- Визуализация и иллюстрированное представление информации являются ключевой, характерной особенностью инструкций, так как наглядно могут продемонстрировать в каком порядке следует выполнять те или иные действия, как правильно это сделать, из чего состоит оборудование, как оно выглядит и как выглядят детали оборудования и т.п. Характер визуализации в основном выражается через систему иконических знаков, индексов.

Кроме иконических знаков и индексов широко применение разнообразных шрифтов и цветов в инструкциях, призванных выделить, привлечь внимание потребителя. Особенно широко их употребление для обозначения предупреждающих знаков, примечаний и т.п.

Все характерные для инструкций представление информации в иллюстрированном виде применяются для реализации коммуникативной цели инструкций к лабораторному оборудованию.

На основе выполненного анализа можно утверждать, что инструкции к лабораторному оборудованию в русском и английском языках имеют общие жанрово-дискурсивные особенности, например, общие целеполагания и

стратегии, адресат, языковое воплощение; строго выдержанную структуру; но также имеют и отличия, которые продиктованы различием в организации языков, культуре и менталитете страны-производителя.

Поскольку алгоритм анализа является комплексным, то часть признаков являются жанрообразующими, а часть – факультативными. К жанрообразующим относятся: цель коммуникации, стратегии с присущими им тактиками, диктумное содержание, образ автора, образ адресата, структурные особенности жанра; к факультативным – характер языкового воплощения и визуализация.

Полученные результаты могут быть использованы как учебно-методический материал для подготовки занятий по инженерному дискурсу, технической коммуникации, межкультурной коммуникации, а также как практический материал при переводе инструкций.

Список публикаций студента

1. Кочергина Н.В. Средства репрезентации текстопорождающей функции жанра инструкций в сопоставительном аспекте [текст] / Н.В. Кочергина // Иностранный язык и межкультурная коммуникация: сборник материалов X Международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 85-летию факультета иностранных языков ТГПУ (26 февраля). – Томск: Вайер, ТМЛ-Пресс, 2016. – с. 158 – 161
2. Кочергина Н.В. Жанрово-дискурсивные особенности инструкций к лабораторному оборудованию.[текст] / Н.В. Кочергина // Языкознание: сборник материалов 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016 (16-20 апреля). – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2016. – с. 81 – 83.

Список используемых источников

1. Renkema, J. Introduction to Discourse Studies [Текст]: монография / J. Renkema. – Amsterdam: John Benjamin Publishing Company, 2004. 363 p.
2. Гак, В.Г. Прагматика, узус и грамматика речи. Иностранные языки в школе [Текст]: пособие/ В.Г. Гак. – М: Изд-во Просвещение, 1982, № 5. - 68 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Дискурс [Текст]: лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М., 1990. - 154 с.
4. Седов, К.Ф. Жанровое мышление языковой личности (к риторике бытового общения) [Текст]: специализированный вестник / К.Ф. Седов. – Краснояр. гос. ун-т, 2000. - 156 с.
5. Stubbs, M. Discourse Analysis [Текст] / M. Stubbs. – L., 1994. – 73 с.
6. Ревзина, О.Г. Дискурс и дискурсивные формации (Критика и семиотика) [Текст]: пособие / О.Г. Ревзина. – Новосибирск, вып. 8, 2005. – 103 с.
7. Fairclough, N. Analysing Discourse. Textual analysis for social research [Текст] / N. Fairclough. – Routledge, London and New York, 2003, 87с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]: словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Ревзина, О.Г. Дискурс и дискурсивные формации (Критика и семиотика) [Текст]: пособие / О.Г. Ревзина. – Новосибирск, вып. 8, 2005. – 103 с.
10. Дементьев, В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров [Текст]: монография / В.В. Дементьев. – Саратов, 1997. – 426 с.
11. Канащук, С.А. Структурные, стилистические и коммуникативные особенности традиционных текстов дискурса инструкций [Текст]: монография / С.А. Канащук. – М.: Филология, 2010. – 87с.
12. Чернявская, В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность [Текст]: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.

13. Карасик, В.И. О типах дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. работ. – Волгоград, 2000. – 56 с.
14. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст]: уч. пособие / Г.Г. Слышкин. – М.: Академия, 2000. - 128 с.
15. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров [Текст] / М.М. Бахтин // Собр. соч. Т.5 – М.: Русские словари, 1996. – 345 с.
16. Шарифуллин, Б.Я. Коммуникативные стратегии и тактики инвективы: семейный скандал [Текст] / Б.Я. Шарифуллин // Языковая ситуация в России начала XXI века : матер. междунар. науч. конф. – Кемерово, 2002. – 320 с.
17. Чабан, Т.Ю. Инструкция [Текст] / Т.Ю. Чабан // Культура русской речи: энциклопедически словарь-справочник под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 243 с.
18. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса [Текст]: монография. – М.: Гнозис, 2003. 280 с.
19. Слышкин, Г.Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа Текст [Текст] / Г.Г. Слышкин // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 4. Жанр и концепт. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2005. – 120с.
20. Кашкин, В.Б. Сопоставительные исследования дискурса [Текст] / В.Б. Кашкин // Концептуальное пространство языка: сборник научных трудов, посвящ. юбилею проф. Николая Николаевича Болдырева под ред. Е.С. Кубряковой. – Тамбов, 2005. - 392с.
21. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст]: монография. — М., 2004. — 390 с.
22. Шарифуллин, Б.Я. Гипержанры и гипержанровые сценарии в речевой коммуникации / Б.Я. Шарифуллин // Электронный научно-

- образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания» - 2014 –
(<http://grani.vspu.ru/files/publics/1389777445.pdf>)
23. Федосюк, М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров [Текст] / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания: сб. науч. работ. – М. 1997. - № 5. - С. 102–120.
 24. Седов, К.Ф. Жанровое мышление языковой личности (к риторике бытового общения) [Текст] / К.Ф. Седов // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск, 2000. - Вып. 2(10). - С. 38–43.
 25. Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра [Текст] / Т.В. Шмелева // Жанры речи: сб. науч. работ. – Саратов, 1997. - 143с.
 26. Агамалиева, А.Д. Функционально-семантическое описание коммуникативных актов инструктивной дискурсии [Текст]: автореф.дис....канд.филол.наук. – Тверь, 2001. – 28 с.
 27. Анисимова, Т.В. О принципах классификации риторических жанров [Текст] / Т.В. Анисимова // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск, 2000. - 87с.
 28. Арутюнова, Н.Д. Жанры общения [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис: сб. науч. работ. – М., 1992. – 124 с.
 29. Баранов, А.Г. Когниотипичность жанра [Текст]: монография. – Краснодар: КубГУ, 1988. – 90с.
 30. Вежбицка, А. Речевые жанры [Текст]: монография. – Саратов: Из-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. – 143с.
 31. Гайда, С. Жанры разговорных высказываний [Текст] / С. Гайда // Жанры речи: сб. науч. работ. – Саратов, 1999. Вып. 2. – 217 с.
 32. Гладких, И.А. Текст-инструкция в системе профессиональной подготовки иностранных студентов технических вузов [Текст]: автореф.дис....канд.педагог.наук. - Санкт-Петербург, 2006. – 20 с.

33. Дементьев, В.В. Изучение речевых жанров в России: аспект формализации социального взаимодействия [Текст] / В.В. Дементьев // Антология речевых жанров: сб. науч. работ. – М., 2007. – 143 с.
34. Казакова, О.А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте [Текст]: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Томск: Изд-во Томский государственный университет, 2005. – 34с.
35. Карасик, В.И. О категориях дискурса [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. работ. – Волгоград: Перемена, 2000. – 56 с.
36. Кибрик, А. А. Когнитивные исследования по дискурсу [Текст]: монография. – М., 1994. – 357 с.
37. Корниенко, А.В. Дискурсный анализ [Текст]: учебное пособие / А.В. Корниенко. – СПб.: ИВЭСЭП, 2008. – 37 с.
38. Косицкая, Ф. Л. Письменно-речевые жанры рекламного дискурса моды в аспекте межъязыковой контрастивности (на материале французских и русских каталогов моды) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. - 20 с.
39. Манаенко, Г. Н. Текст, речевая деятельность, дискурс [Текст] / Г.Н. Манаенко // Языковая система - текст - дискурс: категории и аспекты исследования: сб. науч. работ. – Самара, 2003. – 235с.
40. Мясников, И.Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра [Текст]: автореф. дис...канд. филол. наук. - Томск, 2005. – 20с.
41. Пирс, Ч.С. Начала прагматизма [Текст]: монография. – СПб.: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ. Алетейя, 2000 – 352с.
42. Серио, П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / Пер. с франц. и португ. — М.: Прогресс, 1999. — 10–49 с.

43. Силантьев, И. В. Газета и роман: риторика дискурсных смешений [Текст]: монография. – М.: Языки славянской культуры, 2006. - 222 с.
44. Силантьев, И. В. Текст в системе дискурсных взаимодействий [Текст]: монография. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. - 188 с.
45. Филипс, Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод [Текст]: монография / Л. Дж. Филипс, М.В. Йоргенсен. – Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2004. - 336 с.
46. Федосюк, М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров [Текст] / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания: сб. науч. работ № 5. – Саратов, 1997. – 223с.
47. Чернявская, В. Е. Дискурс как объект лингвистических исследований [Текст]: монография. – СПб., 2001. - 312 с.
48. Шмелева, Т.В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка [Текст] / Т.В. Шмелева // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – Berlin, 1990. – № 2. – С. 20–32.
49. Bhatia, K. Vijay Worlds of Written Discourse [Текст]: монография. – New York: Continuum, 2004. - 228 с.